

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Департамент психологии
Кафедра социальной психологии и психологии управления

ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ
БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Выпускная квалификационная работа магистра
по направлению 03 03 00 « Психология»

РАБОТА ДОПУЩЕНА
К ЗАЩИТЕ

И. О. заведующего кафедрой
к.пс.н, доцент

_____ Л. В. Оконечникова
« ____ » _____ 2014 г.

Руководитель
к.ф.н., доцент,

_____ В. В. Макурова
« ____ » _____ 2014 г.

Рецензент

д.пс.н, профессор,

_____ Э. Э. Сыманюк
« ____ » _____ 2014 г.

Студентка 2 курса д/о

_____ Е. А. Токарева
« ____ » _____ 2014 г.

Екатеринбург
2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 9

1. 1 Характеристика основных понятий теории перевода и специфики переводческой деятельности 9

1. 2 Личностные свойства, обеспечивающие успешность деятельности переводчика 23

ГЛАВА II. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ПЕРЕВОДЧИКОВ 32

2. 1 Особенности понятия «когнитивный стиль» 32

2. 2 Когнитивный стиль «аналитичность/синтетичность» 42

2. 3 Когнитивный стиль «полнезависимость/полезависимость» и его взаимосвязь с мотивацией к обучению 49

ГЛАВА III. ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ И ИХ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ 70

2. 1 Характеристика выборки и описание хода исследования 70

2. 2 Обоснование используемых методик 75

2. 3 Анализ и интерпретация полученных результатов 83

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 133

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 138

ПРИЛОЖЕНИЯ 148

ВВЕДЕНИЕ

Современные процессы глобализации, установление межнациональных связей, появление все большего количества компаний и организаций, направленных на взаимодействие с иностранными партнерами, обуславливают востребованность профессии переводчика в России. В связи с этим, исследование личности переводчика как посредника в межъязыковой коммуникации является актуальной задачей.

Необходимость составления профиля эффективного переводчика обусловлена практикой, а именно, тем обстоятельством, что современные переводчики, выходя на рынок труда, зачастую не справляются со своей работой, качество которой не всегда удовлетворяет требованиям ее заказчиков [35]. Исследователи (Е. С. Романова [44], Я. Б. Емельянова [13], Г. Е. Мирам [35], И. Н. Ремхе [43]) указывают на то, что одной из причин данной тенденции является несоответствие свойств личности современного переводчика предъявляемым ему профессиональным требованиям. Такие требования связаны не только с навыками, совершенствование которых обеспечивается системой высшего образования, но и качествами, обуславливающими эффективность интеллектуальной деятельности, которая связана с восприятием, мышлением и решением актуальных переводческих задач. Согласно А. Мартыновой [28], Я. Б. Емельяновой [13], Р. К. Миньяр-Белоручеву [34] среди таких требований — личные качества, а также особенности переработки информации и решения познавательных задач в соответствии со спецификой переводческой деятельности. На этом основании использование стилевого подхода к изучению профиля переводчика представляется возможным. Профессиональные требования к современному переводчику нуждаются в систематизации с целью выделения определенного профиля переводчика, который в силу наличия определенных личностных качеств и, соответственно, когнитивных стилей, мог бы наиболее эффективно справляться со своими профессиональными обязанностями.

Категория «когнитивный стиль» изучалась такими исследователями как Р. В. Гарднер, П. Хольцман, Дж. С. Клейн, Г. Олпорт [59], Г. А. Уиткин [67], Дж. Каган [62], Дж. Келли [65], М. А. Холодная, В. А. Колга [51], И. П. Шкуратова [55], А. В. Либин [25]. Однако проблема когнитивной структуры переводчиков на настоящий момент является слабо освещенной, учитывая, что когнитивный подход нашел свое применение лишь в изучении лингвистического аспекта переводческой деятельности, а также оснований выбора стратегий перевода [11]. В связи с этим, проблема данного исследования заключается в исследовании личности переводчика с точки зрения когнитивного подхода.

Исследование мотивации студентов-будущих переводчиков обусловлено положением о том, что важнейшим условием освоения профессиональной деятельности переводчика выступает ее привлекательность для будущего специалиста, заинтересованность в ней, закладываемая в период профессионального обучения. Важность исследования мотивации к обучению также определяется общественным запросом в успешных и мотивированных на профессиональную деятельность специалистов, чей интерес к данной деятельности должен прививаться еще на стадии обучения, ее влиянием на успешность овладения профессиональными навыками в учебной деятельности, мотивацию профессиональной, и рисками, связанными с появлением на рынке труда специалистов, не заинтересованных а также качестве своей работы. Таким образом, в условиях современного образования, в том числе, переводческого, содействие развитию мотивации учебной и профессиональной деятельности студентов, при необходимости — ее корректировка, является одной из главных задач образовательного процесса [53], так как в отсутствие сильной внутренней мотивации даже самые способные студенты, обладающие необходимыми переводчику психологическими характеристиками, будут менее успешны в освоении данной профессии.

В связи с этим выделение профиля эффективного переводчика, исследование особенностей

способов осуществления им интеллектуальной деятельности, выражающихся в обладании теми или иными когнитивными стилями, а также мотивированности на обучение данной профессии являются актуальными моментами, требующими изучения.

С точки зрения практической значимости, данные, полученные в результате исследования, могли бы быть использованы в качестве рекомендаций по диагностике переводчиков не только при приеме на работу по данной специальности, но и студентов, желающих пройти обучение переводческому ремеслу, а также при разработке учебно-методических программ, связанных с переводческим образованием.

Цель исследования заключается в выявлении когнитивных стилей, необходимых переводчику с целью эффективного выполнения профессиональной деятельности, соответствия им будущих переводчиков и связи данных когнитивных стилей с мотивацией к обучению в ВУЗе по избранной специальности.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач:

- 1) Выявление специфики переводческой деятельности на основании теоретических исследований данной проблемы.
- 2) Выделение профиля переводчика, содержащего перечень личностных свойств, необходимых данным специалистам с целью эффективного выполнения ими своей профессиональной деятельности в соответствии с теоретическими исследованиями данного вопроса.
- 3) Выделение для изучения таких когнитивных стилей, личностные корреляты которых отвечают требованиям, предъявляемыми к качествам переводчика.
- 4) Изучение понятия «когнитивный стиль» и его разновидностей.
- 5) Рассмотрение выраженности у студентов-будущих переводчиков когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/полезависимость».
- 6) Сравнение выраженности когнитивных стилей «полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность» по группам и по полу.
- 7) Выявление взаимосвязи между когнитивными стилями «полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность».
- 8) Выявление взаимосвязи между выраженностью когнитивного стиля «полнезависимость/полезависимость» и мотивацией к обучению у студентов-будущих переводчиков.

Объектом исследования являются студенты, обучающиеся переводческой деятельности.

Предметом исследования являются когнитивные стили студентов, обучающихся переводческой деятельности, и их мотивация к обучению.

База исследования: студенты, обучающиеся по специальностям «Лингвистика», «Международные отношения» факультета «Международные отношения» УрФУ (32 человека) и студенты, проходящие обучение по той же специальности факультета «Лингвистика»

Института Международных Связей в том же количестве. В рамках данной выборки в исследовании приняли участие 16 мужчины и 48 женщин.

В качестве гипотез исследования выступили следующие предположения:

- 1) У студентов, обучающихся переводческой деятельности, выражен смешанный аналитико-синтетический когнитивный стиль.
- 2) Студенты-будущие переводчики обладают выраженным полнезависимым когнитивным стилем.
- 3) Существует связь между когнитивным стилем «полнезависимость» и мотивацией к обучению по избранной студентом-переводчиком специальности, а именно: мотивационный комплекс полнезависимых студентов характеризуется выраженной внутренней мотивацией к обучению.

Гипотезы выдвинуты на основе исследований А. А. Семяшкина [45], Б. М. Величковского [9], Е. В. Воробьевой [10], И. В. Щепкиной [56], Г. Уиткина, Ф. Р. Гудинафа, Р. В. Кокса, К. А. Мура [67], А. Мартыновой [28], Е. С. Романовой [44], Я. Б. Емельяновой [13], Г. Е. Мирам [35], Р. К. Миньяр-Белоручева [34], А. В. Федорова [50], И. Н. Ремхе [42; 43], Ю. Л.

Матюшиной [29], М. И. Прозоровой [40], Л. В. Суховой [47], Л. Р. Леготкиной [24]. С целью диагностики выраженности полюсов таких когнитивных стилей как «полнезависимость/ полезависимость», «аналитичность/ синтетичность», а также мотивации обучения в вузе по избранной профессии, были использованы методы тестирования и опроса и следующие методики:

- 1) Методика «Включенные фигуры» Г. Готтшальда в модификации К. У. Эттриха
- 2) Методика «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера в модификации В. Колги
- 3) Методика изучения мотивов учебной деятельности Замфир К. в модификации А. А. Реана, В. А. Якунина

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения. В первой главе дается характеристика специфики переводческой деятельности и личности переводчика с точки зрения требований, предъявляемых к профессии и ее представителям с целью ее эффективного осуществления. Во второй главе анализируется понятие «когнитивный стиль», его особенности и разновидности.

Когнитивные стили, наибольшим образом соответствующие профилю эффективного переводчика, рассматриваются более подробно. Кроме того, характеризуется связь между когнитивным стилем «полнезависимость/ полезависимость», как наиболее изученным в рамках когнитивной психологии, а также наиболее обоснованным среди исследователей специфики переводческой деятельности, и мотивацией учебной деятельности студентов-будущих переводчиков.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. 1 Характеристика основных понятий теории перевода и специфики переводческой деятельности

На сегодняшний день количество людей в мире, и в России, в частности, овладевающих иностранными языками, неуклонно растет, что связано с интенсивными темпами глобализационных процессов, расширением и укреплением международного сотрудничества. Не в последнюю очередь это связано с тем, что современные задачи, предъявляемые к специалистам в различных сферах деятельности, связаны с развитием лингвистических знаний и минимальных навыков перевода. Данная общественная потребность удовлетворяется, прежде всего, в образовательных институтах. Любой школьник или студент нашей страны, в соответствии со стандартами образовательной программы, будучи вовлеченным в изучение того или иного иностранного языка, сталкивается с необходимостью перевода текстового, аудио- или речевого материала с одного языка на другой. Однако, по мнению ряда исследователей (Г. Э. Мирам, В. В. Дайнеко, А. М. Гон, Л. А. Тарануха, М. В. Грищенко [36], Р. К. Миньяр-Белоручев [34]) рассмотрение людей, владеющих иностранными языками, как специалистов, способных осуществлять качественную

переводческую деятельность, некорректно. Они связывают данное утверждение с тем, что профессия переводчика сложна и специфична. Наряду с владением иностранным языком она предъявляет другие требования, в число которых входят профессиональные навыки и умения, а также личностные качества и свойства. Необходимость обозначения специфики данной профессии представляется важным в связи с недостаточно серьезным отношением к ней со стороны работодателей и тем вредом, который наносится им самим в результате обращения к услугам непрофессиональным переводчикам. В российском обществе существует представление о том, что переводом может осуществлять любой человек, обладающий знаниями иностранного языка. Отсутствие понимания профессии переводчика как деятельности, требующей не только отработанных, в том числе, в процессе обучения навыков, но и определенных личностных свойств, отрицательно сказывается на оплате переводческого труда. Кроме того с негативными последствиями непрофессионального перевода сталкиваются не только партнеры по общению, но и сами заказчики перевода. В связи с этим необходимо не только напомнить о том, что переводчик представляет собой важнейшее звено коммуникации между людьми-носителями разных языков, но и обозначить особенности переводческой деятельности, а также качества и навыки, которыми должен обладать переводчик с целью эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей.

Выделение качеств и навыков, требуемых от переводчика, целесообразно с двух точек зрения. Первая касается их обозначения на основе анализа специфики собственно перевода, вторая же основывается на исследовании требований к переводчику как представителей практического звена, то есть как работодателей, так и теоретиков.

Прежде всего, обратимся к общей теории перевода и трактовке основных переводческих терминов. При анализе были рассмотрены работы отечественных теоретиков и практиков перевода Р. К. Миньяр-Белоручева [34], Г. Э. Мирам [35], Н. В. Козыкиной, О.К. Флешлер [20], А. В. Федорова [50], И. Н. Ремхе [42; 43], Е. В. Аликиной [4], Т. Р. Шаповаловой, Г. В. Титяевой [52]. Они характеризуют понятия теории перевода и обозначают специфику переводческой деятельности.

В работах по теории перевода собственно перевод понимается как особый вид речевой деятельности, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают. В данном случае под кодом подразумевается язык, который человек используется для того, чтобы передать свои представления обо всем, что нас окружает. От других способов кодирования информации язык отличается тем, что он не связан с объектом кодирования непосредственно. Он выражает этот объект при помощи мыслительного образа, или концепта. Концепт каждого человека по поводу того или иного фрагмента реальности индивидуален, субъективен и неточен. Однако это не является препятствием недостаточного понимания друг друга носителями одного и того же языка. Дело в том, что язык существует на основе некоего соглашения между его носителями. Соглашения формируются в рамках или общенационального языка, или языка, то есть, диалекта, на котором говорят на той или иной территории данного государства, или в рамках еще более узких территориальных единиц. Именно с концептами имеет дело переводчик, и именно их наличие формирует специфику данной профессии.

Теперь непосредственно обратимся к вопросу процесса перевода. Исходя из вышеизложенного, касающегося языка как кода, отметим, что переводчик – это некое промежуточное звено в коммуникации, необходимость в котором возникает в случаях, когда коды, которыми пользуются источник и адресат, не совпадают. В связи с этим, переводчик занимается специфической деятельностью, а именно, процессом перевода. Он происходит в три основных этапа. Понимание трехэтапного процесса перевода подводит нас к представлению о том, каким когнитивным стилем по типу мышления должен обладать переводчик.

На первом этапе, который можно охарактеризовать как этап понимания, сообщение

воспринимается переводчиком на исходном языке.

На втором этапе специалист проводит важнейший этап перевода, а именно, формирует мыслительный образ этого сообщения. Здесь анализируются возможные варианты перевода элементов кода, принимается решение об эквивалентности выбранного варианта, выбирается переводческая стратегия. Осуществляя перевод, специалист на этом этапе стремится устранить многозначность понятий того или иного языка, возникающую в результате нарушения соглашения его носителями. Существует несколько способов, позволяющих добиться однозначности переводимого материала, а именно, учет ситуации, контекста и использование фоновых знаний. Как правило, используются все три способа одновременно. Кроме того, существует большое количество приемов перевода, выбор между которыми осуществляется на основании конкретной переводческой ситуации. Это дает основание полагать, что перевод представляет собой сложную интеллектуальную деятельность, требующую специального обучения и тренировки и активного использования аналитического мышления.

На третьем этапе переводчик интерпретирует данный образ средствами языка перевода, синтезируя всю ту информацию, обработка которой производилась на втором этапе. При этом важную роль играет тезаурус, то есть, словарный запас, переводчика, а точнее, распространенное несовпадение языкового и предметного тезаурусов отправителя, получателя сообщения и переводчика. Чтобы сгладить данное несовпадение, к переводчику предъявляется требование знания как можно более обширного тезауруса как языка сообщения, так и языка перевода. Таким образом, переводчик должен уметь видеть картину его перевода в целом, проявляя синтетический когнитивный стиль.

Обратимся к характеристике переводчиков как специалистов, а также к особенностям их практической переводческой деятельности.

Не углубляясь в специфику работы переводчика, в зависимости от вида перевода, отметим лишь некоторые общие закономерности. Итак, профессиональные переводчики отличаются от индивидов, владеющих иностранным языком по нескольким параметрам.

Прежде всего, они должны уметь общаться на иностранном языке на любую тему, при этом не просто произвольно выбирая форму выражения своих мыслей, а передавая средствами этого языка чужие мысли и форму их выражения.

Во-вторых, переводчики должны знать не только грамматические значения слов и правила их соединения друг с другом, но и это знать лексические значения обширного иностранного тезауруса (сопоставимого со знаниями носителей данного языка)

В-третьих, переводчики, в процессе обучения, должны сознательно усваивать чужой язык, постигать его структуру, логику взаимодействия его элементов и частей с подобными элементами и частями родного языка.

И наконец, в-четвертых, в отличие от тех, кто стремится оторваться от родного языка и погрузиться в иноязычную среду, переводчик должен сохранить и укрепить связь с родным языком.

Несмотря на очевидную специфику переводческой деятельности, образовательная структура в России построена таким образом, что данные особенности редко учитываются, в связи с чем, обучение переводчиков ведется по тем же стандартам, что и обучение иностранному языку. Ситуация осложняется еще и тем обстоятельством, что особой целостной и хорошо разработанной методикой обучения переводу в нашей стране не существует.

Обратимся к видам перевода. Отметим, что деление переводческого процесса на четко разграниченные разновидности весьма условно, поскольку на сегодняшний день деятельность переводчика предполагает выполнение разнообразных задач. Так, можно отметить, что нередко переводчик занимается как письменным, так и устным переводом. Тем не менее, рассмотрим основные виды перевода с учетом их стилистической ориентации. Выделяют две основные категории перевода: письменный и устный.

Письменный перевод — это вид перевода, при котором восприятие текста или сообщения осуществляется зрительным или слуховым путем, а оформление полученного сообщения в

виде речи или текста — письменным. К письменному переводу относят художественный перевод, перевод технической, публицистической литературы, юридической и другой официальной документации.

Исследователи традиционно противопоставляют художественный и технический виды перевода. Однако они отличаются друг от друга не в той мере, в которой принято полагать. Дело в том, что оба вида перевода в одинаковой степени требуют применения двух переводческих подходов, а именно, трансформационный и денотативный. Первый заключается в осуществлении прямых синтаксических и грамматических трансформаций, второй — в передаче образа сообщения исходного языка. Однако, справедливости ради, отметим, что художественный перевод чаще требует применения именно последнего метода, так как он на нем и основывается. Его задача — создать образ, передать содержание и эмоционально-эстетическое значение исходного текста. Кроме того, в отличие от технического перевода, в переводе художественной литературы наряду с предметным и языковым тезаурусом участвует тезаурус автора, переводчика и читателя перевода, состоящий из образов. Задача же технического перевода, как перевода научно-технической информации — как можно более полная передача фактов. Отличительными чертами такого перевода являются точность, безличность и безэмоциональность.

Итак, можно сделать вывод о том, что различия двух жанров письменного перевода определяются различными задачами, тогда как подходы к переводу в их рамках одинаково важны и применимы.

Другой вид письменного перевода, публицистический, сложно однозначно отнести к какой-либо категории, описанной выше. Публицистический перевод, представляющий собой перевод журналов, докладов, выступлений, лекций, бесед, речей, дискуссий, репортажей, интервью с использованием газетно-публицистического стиля, по своей основной задаче — передача информации и воздействие на читателя через образы — имеет сходство как с художественным, так и с техническим переводами.

Юридический перевод, письменный перевод специфических текстов, относящихся к области права, требует точного, ясного и достоверного тезауруса, что роднит его с техническим видом перевода.

Устный перевод — это вторая широкая категория перевода, наряду с письменным. Это общее понятие, объединяющее все виды перевода, предполагающие устное оформление переводимого материала и основывающееся на слуховом восприятии. К устному переводу относят последовательный, синхронный и перевод, носящий название «шушутаж». Сегодня наиболее востребованными являются первые два вида устного перевода, тогда как последний все больше связывают с ушедшей эпохой советского времени. Он заключается в переводе воспринимаемого на слух материала шепотом на ухо получателя перевода. Наиболее приближенным к современности аналогом «шушутажа» является синхронный перевод.

Определим разницу последовательного и синхронного перевода. На практике устный переводчик может осуществлять эти переводы в равной степени, в зависимости, от переводческой ситуации. Несмотря на то, что данное обстоятельство противоречит трудовому законодательству, многие устные переводчики России соглашаются выполнять вид перевода, не указанный непосредственно в их трудовых обязанностях.

Итак, последовательный перевод — это устный перевод сообщения после его прослушивания. Различают последовательный перевод с записью и абзацно-фразовый перевод. Синхронный перевод — это также устный перевод, однако он осуществляется одновременно со слуховым восприятием исходного сообщения. Сходство между ними заключается в необходимости постоянной концентрации на воспринимаемом сообщении, не отвлекаясь на внешние, не относящиеся к переводу, стимулы, что характеризует эффективность и качество переведенного материала.

Различия между ними можно провести, прежде всего, на основании подходов, применимых в их процессе, а именно, последовательный перевод требует денотативного подхода, что, однако, делает его неполным, тогда как трансформационный подход, в силу отсутствия

достаточного количества времени у переводчика, подходит синхронному переводу. В данном ключе их объединяет удовлетворение коммуникативной задачи перевода в приемлемой для понимания мере. Кроме того, различия наблюдаются и в применении способов устранения многозначности понятий сообщений. Например, исключительно ситуация и фоновые знания используются при синхронном переводе, тогда как последовательный переводчик пользуется всеми тремя компонентами, включая контекст.

Однако наибольшее различие можно провести по линии уровня сложности. Синхронный перевод, будучи физиологической аномалией, проявляемой человеком в условиях чрезвычайного стресса, считается одной из самых сложных профессий. Он приводит к возникновению у переводчика колоссального психологического напряжения. Оно обусловлено необходимостью слушать и говорить, причем в быстром темпе, одновременно, незамедлительно осуществлять лингвистические трансформации, невозможностью поправить перевод. Кроме того, синхронный переводчик не имеет возможности общения с объектами их будущего перевода, что усложняет задачу. И, наоборот, последовательный переводчик не только может заранее послушать голос, темп речи, произношение говорящего и договориться с ним о возможности делать паузы и воздержаться от использования сокращений или отклонений от текста доклада, но и сохранять контакт с объектом перевода во время непосредственно переводческой деятельности.

Проводя сравнение устного и письменного перевода, необходимо отметить, что исследователи данной проблемы сходятся во мнении, касающемся того, что устный перевод труднее письменного по уровню эмоционально-психического напряжения, возникающего у переводчика.

Необходимо помнить, что устный перевод, как и письменный, включает в себя этап восприятия языкового материала. Однако существенное различие между ними заключается в последующей необходимости устной интерпретации, или проговаривания переведенной информации. При этом выделение смысловых единиц, создание текстовой структуры, выбор лингвистических эквивалентов происходит в быстром темпе, что требует от переводчика значительного опыта и специальных лингвистических и методологических знаний. Данное обстоятельство характеризует необходимость работы в стрессовой экстремальной ситуации. Очередной трудностью устного перевода является внеконтекстность переводимой речи, когда специалист не знает, что в дальнейшем скажет оратор и может связать по смыслу текущие фразы только с предыдущим текстом. Отметим, что последнюю трудность можно компенсировать путем заблаговременного изучения материалов речи объекта перевода, однако это не умаляет сложность устного перевода по сравнению с письменным.

Подводя итог особенностей устного (последовательного и синхронного) и письменного перевода и учитывая точки зрения Е. Б. Аликиной [4], Т. Р. Шаповаловой, Г. В. Титяевой [52] необходимо подчеркнуть важность выраженности у переводчика аналитико-синтетического типа мышления в рамках соответствующего когнитивного стиля. Он необходим не только в процессе самого перевода как такового, состоящего из трех этапов, но и в ходе такой деятельности как составление переводческой записи и аннотирование и реферирование. С данными операциями переводчик сталкивается постоянно, вне зависимости от области его работы. Поэтому целесообразно пояснить суть этих явлений.

При подготовке к составлению переводческой записи специалист, прежде всего, проводит смысловой анализ воспринимаемого текста, под чем подразумевается выделение главного и отбрасывание несущественного, что позволяет сформировать некий опорный план. В соответствии с ним переводчик осуществляет интерпретацию, то есть, перевод. В ходе реализации данной задачи специалист следует правилам переводческой семантографии, представляющей собой аналитико-синтетический процесс ментальной обработки данных и их записи в ходе перевода, в частности, устного. Правила переводческой семантографии позволяют эффективно выполнять запись воспринимаемого текста и письменно его фиксировать. Данная процедура не только снижает психологическое напряжение, связанное с нагруженностью оперативной памяти, но и в несколько раз повышает эффективность

перевода, выдаваемого в итоге. Итак, при выполнении таких задач при составлении вспомогательной переводческой записи как выделение главной, существенной информации, ключевых пунктов, темы и ремы сообщения, дальнейшая ее компрессия, свертывание и синтезирование требует выраженности аналитико-синтетического мышления.

Что касается аннотирования, кратко изложения тематики сообщения, и реферирования, сжатого представления о его содержании, необходимо также подчеркнуть неизменность аналитико-синтетических процессов, протекающих в ходе данных видов переводческой деятельности. Сначала материал анализируется со смысловой точки зрения, вычленяются его элементы, затем они подлежат оцениванию, классификации, выстраиваются в определенные иерархии, выделяется тема и рема. В конечном итоге, информация обобщается и выдается в синтезированном виде. Исследователи (Т. Р. Шаповалова, Г. В. Титяева [52]) полагают, что аннотирование и реферирование представляет собой творческий процесс, требующий высокую степень абстракции от того, кто его осуществляет.

Переходя от анализа внутренней составляющей переводческой деятельности, перейдем к ее внешнему аспекту. Здесь имеются в виду обстоятельства работы, ее условия, которые непосредственным образом влияют на личность переводчика и, одновременно с этим, требуют от него определенных личностных свойств.

Выявить специфику деятельности практического переводчика удалось на основе анализа материалов переводческих бюро и агентств («Альфа и Омега» [49], «Зеленое яблоко» [14], «Лондон — Москва» [27]), а также теоретических работ исследователей специфики профессии переводчика (А. Мартынова [28], Е. С. Романова [44], Я. Б. Емельянова [13], Г. Е. Мирам [35]). Исследователи полагают, что работа для переводчика требуется в рамках посредничества в коммуникации с участием лиц — носителей разных кодов — языков, которая, соответственно, осуществима на пресс-, радио- и телецентрах, в международных фондах, туристических фирмах, бюро переводов, книжных издательствах и сфере СМИ, в сфере образования, промышленности, медицины, информационных технологий, в музеях и библиотеках, в сфере гостиничного бизнеса, в министерстве иностранных дел и консульствах, международных фирмах, фондах, ассоциациях и объединениях. Среди обязательных профессиональных обязанностей переводчика можно выделить осуществление перевода на презентациях, деловых встречах, переговорах, письменный перевод, перевод иностранных теле- и радиопрограмм, кинофильмов, составление информационно-тематических планов, отчетов, сопровождение русскоязычных групп при поездках за границу, преподавательская деятельность и т. д. Таким образом, переводчик, даже если он специализируется на письменном переводе, постоянно вовлечен в коммуникацию с другими людьми.

Целесообразно обратить внимание на мотивационный аспект переводческой деятельности. Данный вопрос затрагивают в своих исследованиях А. Мартынова [28], Е. С. Романова [44], Я. Б. Емельянова [13].

Отметим, что в качестве профессии ремесло переводчика выбирают будущие специалисты не в последнюю очередь по причине наличия нескольких важных положительных сторон данной работы. В частности, перед переводчиками открываются возможности реализации в различных областях (устный последовательный и синхронный перевод, письменный перевод книг, журналов, а также перевод фильмов и т. д.), путем постоянного решения переводческих проблем, что приносит удовлетворение, общения с разными людьми различных стран и культур, а также с их культурным наследием, путешествий и командировок за границу. Зачастую, приступая к освоению переводческой профессии, будущие специалисты не задумываются об отрицательных сторонах. Так, например, нестабильность дохода переводчика, так как в разные месяцы объем переводов может различаться в несколько раз. Кроме того, случается так, что зарплату переводчикам выдают не по факту сдачи материала, а с момента оплаты труда от заказчика.

Несмотря на то, что переводчик изначально устраивается, ориентируясь на определенный вид переводческой работы, в конечном итоге он осуществляет различные виды деятельности,

в том числе, такие, которые не прописаны в его трудовом договоре. Так, например, переводчик может без дополнительной оплаты организовывать и проводить экскурсии по культурно-историческим местам для иностранных граждан, сопровождать иностранных граждан во время их визита в страну, оказывать последним помощь в размещении и проживании, или заниматься письменным переводом во время, предназначенное для отдыха, в процессе устного перевода. Отсутствие или недостаточная работа профсоюзов переводчиков приводит к тому, что изначально трудная профессия превращается многозадачную, что крайне редко учитывается работодателями.

Здесь представляется необходимым сделать несколько выводов. При любом виде перевода, будь то письменный или устный, а также любые их виды, переводчик вынужден выполнять несколько мыслительных задач аналитико-синтетического характера одновременно. Перевод осуществляется в три этапа, в рамках которых переводчик воспринимает исходное устное или письменное сообщение; проверяя свой вариант перевода, он учитывает, насколько он соответствует контексту, ситуации, теме сообщения или текста, своим фоновым знаниям, стилю, правилам сочетаемости единиц языка перевода. Кроме того, переводчик должен обладать высокой способностью к концентрации своего внимания, пренебрегать влиянием внешних стимулов, не имеющих отношения к переводу. Таким образом, перевод представляет собой сложную интеллектуальную деятельность, требующую специальной подготовки. Принимая во внимание тот факт, что современный переводчик должен обладать навыками как письменного, так и устного последовательного (а иногда и синхронного) перевода, исследователи констатируют наличия всех особенностей перевода в работе данного специалиста.

Данные выводы удалось получить на основе анализа материалов теоретиков и практиков перевода (Р. К. Миньяр-Белоручев [34], Г. Э. Мирам, В. В. Дайнеко, А. М. Гон, Л. А. Тарануха, М. В. Грищенко [36], Н. В. Козыкина, О. К. Флешлер [20], А. В. Федоров [50], И. Н. Ремхе [42; 43]), данных, предоставленных переводческими бюро и агентствами («Альфа и Омега» [49], «Зеленое яблоко» [14], «Лондон — Москва» [27]), а исследователей специфики профессии переводчика (А. Мартынова [28], Е. С. Романова [44], Я. Б. Емельянова [13]). Следующий параграф содержит анализ личностных свойств, которыми, по мнению исследователей, должен обладать переводчик. Предложенные на рассмотрение качества и навыки отражают специфику деятельности переводчика. Более того, они уточняют ее, в соответствии с чем, к переводчику предъявляются определенные требования. На сегодняшний день работодателями не учитываются индивидуальные свойства тех, кого они нанимают на работу в качестве переводчика, следовательно, до тех пор, пока данная ситуация не будет пересмотрена, риск получить некачественный перевод от неквалифицированного специалиста, который не обладает определенным профессиональным профилем, будет существовать. Анализ личностных свойств идеального переводчика позволит выявить особенности его когнитивной структуры, заданной его профессией.

1. 2 Личностные свойства, обеспечивающие успешность деятельности переводчика
Характеристика деятельности переводчика как совокупность сложных интеллектуальных задач позволяет сделать предположение о том, что для успешного выполнения переводческих функций, специалист данной сферы должен обладать некой совокупностью врожденных и приобретенных качеств и способностей.

Исследователи данного вопроса расходятся в понимании того минимума личностных свойств, которые необходимы переводчику в процессе его работы. Кроме того, удалось выявить тот факт, что не все разделяют качества на некоторые категории в зависимости от вида перевода. Отметим, что научная новизна данного исследования заключается в проведении подробного анализа разнообразия перечня личностных свойств, присущих модели переводчика, то есть его идеальному представителю, выделяемыми различными исследователями, а также выделении некой общей модели, которая бы вбирала в себя наиболее часто встречающиеся у исследователей данного вопроса личностных свойств. Здесь важно отличать навыки как действия, операции, необходимые для выполнения какой-либо

деятельности, и которым можно обучиться, и качества, которые являются врожденным. Удалось выделить два преобладающих основания разделения качеств переводчика. Первое, представленное бюро переводов «Зеленое яблоко» и «Лондон — Москва», характеризуется опорой на классификацию переводчиков в зависимости от вида перевода [27]. Оно является наиболее простым, однако, не вполне полным. Так, например, бюро переводов «Лондон — Москва» говорит о различиях качеств, способностей, навыков, необходимых последовательному переводчику, переводчику-синхронисту и специалисту по письменному техническому переводу [27]. Бюро «Зеленое яблоко» к данному перечню добавляет качества, навыки и способности, необходимые специалисту, осуществляющему письменный перевод юридической, экономической и художественной литературы [14].

И. М. Прозорова [40; 41] является сторонником другого основания. Она определила перечень качеств и способностей, важных для профессии переводчика, обратившись к семи сферам человека, обоснованным исследователями О. С. Гребенюк и Т. Б. Гребенюк [40]. В соответствии с подходом А. В. Карпова [18], который утверждал, что для изучения качеств, необходимых той или иной профессии, следует идти от структуры личности, были выявлены ключевые психические и личностные качества, профессионально важные в деятельности переводчика, в интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, регулятивной, волевой, предметно-практической и экзистенциальной сферах [40].

Такие исследовали как Л. В. Сухова и Л. Р. Леготкина предлагают отличные от типологии Прозоровой М. И. классификации качеств переводчика. Так, Л. В. Сухова относит все навыки, способности и качества к когнитивным, коммуникативным и регулятивным [47], в то время как Л. Р. Леготкина — к физиологическим, психофизиологическим, психологическим, коммуникативным, нравственным и этическим [24].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что М. И. Прозорова, Л. В. Сухова и Л. Р. Леготкина не рассматривают профессиональные навыки, а проводят анализ исключительно качеств и способностей переводчика.

Только М. И. Прозорова и Е. С. Романова выделили качества, препятствующие успешной профессиональной деятельности переводчика.

Остальные исследователи, к работам которых было совершено обращение (Г. Э. Мирам [36], Е. С. Романова [44], Ю. И. Матюшина [29], А. Мартынова [28], Я. Б. Емельянова [13]), приводят перечень необходимых качеств, навыков и способностей без учета основания классификации.

Рассмотрим подход, предложенный М. И. Прозоровой. Она подчеркивает, что качества, имеющие не биологическую, а психическую и личностную природу, можно сформировать. Понимание этого чрезвычайно важно для исследования качеств, сформированных у студентов-переводчиков в процессе учебной деятельности. Все ПВК переводчика, то есть индивидуальные свойства субъекта профессиональной переводческой деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и которые значимо и положительно коррелируют с ее основными результативными параметрами — качеством, производительностью и надежностью перевода, исследователь разделила на несколько категорий. В мотивационной сфере выделяются такие характеристики как высокий уровень мотивации учебной и профессиональной деятельности, межкультурного общения. В волевой сфере — организованность, настойчивость, самостоятельность. В предметно-практической — лингвистические, ораторские способности. В эмоциональной и регулятивной сфере — эмоциональная устойчивость, готовность к действиям в экстремальных условиях, устойчивость к интенсивным умственным напряжениям. В интеллектуальной сфере — развитая логическая и вербальная память, способность к концентрации и распределению внимания. В экзистенциальной сфере — осознание переводчиком миротворческой роли в международном со-бытии человечества, позитивная Я-концепция и осознание Я-позиций во взаимодействии с участниками межкультурного общения, этническая толерантность. Кроме того, отметим важный вывод, касающийся того, что в процессе формирования профессионально важных качеств переводчика М. И.

Прозорова выявила компенсацию недостаточного развития у студентов-переводчиков вербального интеллекта за счет высокого уровня мотивации профессиональной деятельности, сильной воли и желания работать над собой [40; 41].

Классификация качеств и навыков, предъявляемая бюро переводов, как уже говорилось выше, характеризуется опорой на классификацию переводчиков в зависимости от вида перевода.

Так, переводчик-синхронист должен активно владеть родным и иностранным языками, иметь четкую дикцию, способность концентрироваться в стрессовых ситуациях, быструю реакцию, обладать физической выносливостью и психической устойчивостью.

Переводчики, осуществляющие последовательный перевод, кроме лингвистических способностей, должны обладать коммуникативными навыками, хладнокровием.

Технические переводчики должны на высоком уровне владеть родным и иностранным языками, специальным техническим тезаурусом, навыками работы на компьютере, усидчивостью, внимательностью и высокой работоспособностью.

Свойствами, перечисленными выше, должны обладать и переводчики, специализирующиеся в переводе документов юридической и финансовой тематик. Кроме того, от них требуется владение специальным банковским, финансовым и юридическим тезаурусом, общая языковая грамотность.

Поставленная промежуточная задача, заключающаяся в выяснении, существуют ли существенные различия между требованиями, предъявляемыми к переводчику со стороны переводчиков-практиков, то есть бюро переводов, и теоретиков, исследователей, требует комментария. Как практики, так и теоретики сходятся во мнении касательно важности знаний иностранного языка, организованности, стрессоустойчивости, эрудиции, умения адекватно оценивать качество своей работы, проявлять самокритичность, регулярно анализировать собственный перевод, делать выводы, позволяющие в будущем предотвратить обнаруженные недостатки. Различия наблюдаются в требованиях со стороны практиков о наличии способности к самоорганизации, знаниях культурологических языковых нюансов, развитой образности речи. Кроме того, различия обнаружились и в тенденции классификации качеств переводчика в зависимости от вида перевода со стороны практиков. Можно сделать предположение, что практики предъявляют требования, исходя из современного профессионального общественного запроса, в то время как теоретики имеют возможность провести исследование личности переводчика, прежде чем создать некую идеальную модель переводчика с необходимыми ему качествами и навыками. Отметим, что между требованиями бюро переводов различий выявлено также не было.

Необходимо рассмотреть типологии, предложенные Л. В. Суховой и Л. Р. Леготкиной. Они имеют сходство с классификацией, предложенной М. И. Прозоровой в отношении выделения определенных категорий качеств переводчика.

Л. Р. Леготкина полагает, что профессиональная деятельность переводчиков имеет свою специфику и существенно отличается от профессиональной деятельности других специалистов. Все качества она отнесла к шести группам: психофизиологические, физические, коммуникативные, психологические, этические и нравственные [24].

Л. В. Сухова выделяет три основные категории качеств: психофизиологические, коммуникативные и, чему она отводит наибольшую роль, регулятивные [47]. Оба исследователя понимают под важными психофизиологическими качествами эмоциональную устойчивость, большой объем внимания и умение его распределять, способность к концентрации внимания и его устойчивость, способность хранить большой объем информации, то есть развитая долговременная и оперативная память. К коммуникативным, уже не качествам, а способностям, они относят перцептивные способности, вербальная и невербальная речевая культура.

Под физическими качествами и навыками, выделяемых Л. Р. Леготкиной, подразумевается физическая выносливость, под нравственными — тактичность, под этическими — красивая осанка, прямая походка, сдержанность в жестах, под психологическими — самообладание,

умение владеть своим голосом, мимикой, движениями, настроением, наблюдательность) [24]. С последним подходом схож подход Л. В. Сухой, которая выделяет регуляторные качества, важные в работе устного синхронного и последовательного переводчика: саморегуляция эмоциональных состояний, высокая переключаемость с одного вида деятельности на другой, устойчивость к психоэмоциональным нагрузкам [47].

Рассмотрим качества и навыки, выдвигаемые на первый план, исследователями, условно отнесенными к четвертой группе, то есть теми, кто не учитывает основания классификации качеств переводчика.

В результате анализа представилось возможным обозначить общие качества и навыки, выделяемые несколькими исследователями и специфические характеристики, которые предъявляются каждым в отдельности.

Г. Э. Мирам [35] и А. Мартынова [28] делают акцент на быстроту реакции и речи переводчика, Г. Э. Мирам и Е. С. Романова [44] – на физическую и психическую выносливость, изобретательность и гибкость мыслительных процессов, любознательность. Последний пункт отражен в исследованиях Я. Б. Емельяновой [13]. А. Мартынова, Г. Э. Мирам, Е. С. Романова подчеркивают важность таких навыков как знание иностранного и родного языка, эрудиция, и качества, заключающегося в способности к концентрации внимания [28; 35; 44]. Общие качества, выделенные Е. С. Романовой и А. Мартыновой — вежливость, тактичность (что присутствует в типологии Я. Б. Емельяновой [13]), терпеливость, коммуникабельность (умение налаживать, устанавливать контакты с людьми различного возраста, пола, социального положения и культуры), вербальные способности (умение связно и предельно четко излагать свои мысли, богатый словарный запас, хорошо поставленная речь), способность хранить большой объем информации, а также развитое аналитико-синтетическое мышление [44; 28].

Рассмотрим специфические характеристики.

Г. Э. Мирам выделяет такие качества как ответственность и навыки работы с источниками, реферирования, быстротчения. Примечательно, что в своей работе он обращается в основном к специфике синхронного перевода, соответственно, такие психофизиологические характеристики как сосредоточенность, способность к распределению внимания на несколько задач одновременно имеют отношения лишь к данному виду перевода [35].

Среди личных качеств, по мнению А. Мартыновой, особенное значение имеет высокая работоспособность, а также желание совершенствовать знание иностранного языка каждый день, высокая мотивация учебной и профессиональной деятельности [28].

Е. С. Романова отмечает, что такие качества как порядочность, находчивость, остроумие, энергичность, настойчивость, чувство собственного достоинства, и такие навыки как организаторские способности и способность преподносить материал с учетом особенностей каждой конкретной аудитории играют особую роль в работе переводчика [44].

Ю. И. Матюшина обратилась к проблеме профессионально важных качеств переводчика с точки зрения имиджа специалиста данной профессии. Она выделяет лингвистический интеллект (способность к смысловому запоминанию, концентрации и распределению внимания; осознание способа словообразования и определение контекстуального значения сообщения; умение конструировать смысл сообщения; умение анализировать факты и ситуации), знания принципов делового этикета, культура речи (выбор и организация языковых средств для достижения нормативности, этичности и хороших коммуникативных свойств речи и при этом концентрация не только на содержательном аспекте, но и на внешних (звуковых) признаках: фонации (речевое дыхание), голосе (правильные навыки голосообразования), дикции (степень отчетливости произношения)), эмоциональный интеллект (когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации), представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о себе самом и о других людях и т.п.). Ее подход позволяет обогатить знания о важных для переводчика качествах [29].

Как упоминалось выше, Е. С. Романова и М. И. Прозорова обозначили качества,

препятствующие успешному выполнению переводчиком своей профессиональной деятельности. М. И. Прозорова говорит исключительно о биологических трудностях, например, заикание, недоразвитие слухового анализатора и серьезные дефекты зрения [40]. Е. С. Романова отсылает нас именно к психологическим качествам, называя в качестве доминирующих замкнутость, агрессивность, раздражительность, грубость, невоспитанность, невнимательность, пассивность [44].

Итоги первой главы:

1) Нами были рассмотрены качества и навыки, необходимые переводчику с точки зрения анализа специфики собственно перевода и исследований относительно требований к переводчику.

2) На основании анализа специфики переводческой деятельности было выявлено, что для того, чтобы переводчик наиболее эффективно выполнял переводческие задачи, он должен обладать аналитико-синтетическим мышлением [34; 35; 20; 50; 43; 4; 52].

3) На основании исследования требований, предъявляемых к переводчику практиками и теоретиками, чей фокус внимания направлен на личность переводчика, было установлено, что в перечень наиболее важных качеств переводчика входят высокая мотивация учебной деятельности, причем, не только в рамках образовательного процесса, но и на протяжении всей переводческой активности в течение жизни, стрессоустойчивость, самостоятельность, способность контролировать свои эмоции, самокритичность, высокий интеллект и эрудиция, внимательность, гибкость мышления, любознательность, ориентация на переводческие задачи, что соответствует личностным коррелятам, относящимся к когнитивному стилю «полнезависимость/полезависимость» [40; 41; 47; 24; 35; 44; 29; 28; 13].

Основная задача исследования во второй главе — подробное рассмотрение понятия «когнитивный стиль», а также вышеуказанных когнитивных стилей в связи со спецификой эффективной деятельности переводчика.

ГЛАВА II. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ПЕРЕВОДЧИКОВ

2. 1 Особенности понятия «когнитивный стиль»

Когнитивный стиль как категория, раскрывающая особенности мышления, а также разновидности когнитивных стилей, которые дают представление о его характеристиках, исследовались многими специалистами. В отечественной литературе данный вопрос изложен в работах М. А. Холодной [51], И. П. Шкуратовой [55], В. И. Колги [16], А. В. Либина [Либ]. Однако следует отметить, что наибольшая изученность проблематики когнитивного стиля присуща зарубежным исследователям, таким как Р. В. Гарднер, П. Хольцман, Дж. С. Клейн, Г. Олпорт [59], Г. А. Уиткин [67], Дж. Каган [62], Дж. Келли [65] и др.

В качестве теоретических источников стилевого подхода в изучении интеллектуальной деятельности выступают гештальт-психология, представленная теорией психологической дифференциации Г. А. Уиткина [67], психоанализ и теория когнитивных контролей Г. Шлезингера [51], Р. В. Гарднера, П. Хольцмана и Дж. С. Клейна [59], теория когнитивного темпа Дж. Кагана [62] и другие подходы.

В настоящее время не существует единого, общепризнанного определения понятия когнитивный стиль. Необходимо отметить, что на разных этапах его становления оно постепенно претерпевало изменения в трактовке. На протяжении истории развития понятия под ним понимались индивидуальные особенности познания, способы структурирования воспринимаемой реальности, профиль умственных способностей, а также устойчивые свойства, влияющие на связь когнитивных способностей и мотивационных факторов в поведении индивида [37]. В рамках данного исследования было необходимо ограничить сферу использования термина «когнитивный стиль» для достижения поставленных задач. Для того чтобы определить понятие когнитивного стиля, который перешел в отечественную психологическую литературу из англоязычной, необходимо внести ясности в современную

трактовку данного термина. Дело в том, что термин «когнитивный стиль» был введен чуть позже введения в научный тезаурус самого понятия «стиль». А. Д. Адлер впервые ввел понятие «стиль личности». Он использовался для описания индивидуальных бессознательных способов взаимодействия человека со своим социальным окружением и констатации самого факта существования индивидуальных различий между людьми. Кроме того, в данном подходе имелись в виду специфические и уникальные способы преодоления индивидом комплекса неполноценности. Г. Олпорт использовал понятие «стиль» для характеристики методов, используемых индивидом с целью реализации своих мотивов. Таким образом, он установил связь между мотивацией и способами ее воплощения, которые в свою очередь могут быть любыми личностными чертами. Само понятие «стиль» является признаком индивидуальности. Отметим, что данный термин долгое время оставался многозначным и применялся не только в психологии [51].

Переход от общего к индивидуальному обусловлен тем, что понятийный аппарат общей психологии не может применяться к механизмам индивидуальной психической деятельности без каких-либо допущений. Таким образом, стилевой подход представляет собой способ описания психической деятельности отдельного человека, а не всех людей в целом. Из теории психологии личности термин проник в когнитивную. Таким образом, следует отметить, что понятие «когнитивный стиль» возникло на стыке психологии личности и когнитивной психологии, то есть психологии познания. Появился термин «когнитивный стиль личности», введенный Г. Олпортом и Р. В. Гарднером [58; 51]. Данный этап развития и одновременно расширения понятия озаменован пониманием под когнитивным стилем не просто индивидуальных различий, но различий в способах переработки информации об окружении в процессе познания. Различия выделяли по индивидуальным особенностям восприятия, категоризации и анализа информации. Когнитивный стиль стал пониматься как вид познавательных стилей, которые, в свою очередь, являются индивидуальными и специфическими способами изучения реальности. Однако следует отметить, что некорректно отождествлять понятия «познавательный» и «когнитивный». В первом случае речь идет об особенностях воспринимаемого образа, во втором — о специфике того, кто эти образы воспринимает. Когнитивный стиль является неким противопоставлением пониманию интеллектуальной деятельности с точки ее результативности. Когнитивный подход рассматривают такую деятельность в ее динамике, вне зависимости от успешности. Отметим, что успешность интеллектуальной деятельности измеряется тестами интеллекта, не приложимыми к когнитивному подходу. С точки зрения когнитивного же подхода проявления того или иного стиля невозможно оценивать с позиции «хорошо» или «плохо», оно рассматривается как данность, характеризующая способы интеллектуальной адаптации индивида к действительности. В этом заключается бесспорное преимущество когнитивного подхода: он предлагает безоценочное отношение к интеллектуальным возможностям индивида. Отличие понятия «когнитивный» от «познавательного» заключается также в том, что когнитивный стиль не просто описывает способы восприятия и обработки информации, но и процессы, которые регулируют использование данных способов.

Примечательно также, что возможность введения в когнитивную психологию термина «когнитивный стиль» свидетельствует о трансформациях внутри когнитивной психологии, которая стала наукой о механизмах, обуславливающих индивидуальные различия относительно методов и способов познания реальности, в то время как ранее она изучала лишь общие закономерности познавательной психической деятельности [51].

На следующем этапе понятие приняло еще более широкое значение, включая в себя уже не только особенности переработки информации, но и мышления как такового. В рамках данного подхода, представленного Г. А. Уиткиным, когнитивный стиль включает в себя и стиль мышления [67]. Г. А. Уиткин также установил, что когнитивный стиль — это относительно стабильная характеристика, выраженность которой меняется в процессе онтогенетического развития, но остается постоянной у каждого человека [67].

Современный подход не подразумевает единого общепринятого определения когнитивного стиля.

Говоря в целом о когнитивном стиле, подчеркнем, что все исследователи сходятся во мнении о том, что когнитивный стиль — это совокупность средств организации деятельности. Оно применяется, чтобы, во-первых, констатировать существование индивидуальных различий в процессе познания, а во-вторых, обозначать типы людей, так как существуют категории индивидов, обладающие выраженными теми или иными когнитивными стилями, что позволяет объединить их в группы.

Подход Г. Клауса, М. Пецольтда [37] и М. А. Холодной [51] уточняет направленности и характер деятельности и предполагает, что когнитивные стили — это индивидуальные стили, или способы осуществления интеллектуальной познавательной деятельности, выражающейся в переработке информации и включающей восприятие, мышление, способы решения познавательных задач. Данное определение, являющееся составным из двух вышеуказанных подходов, использовано в рамках данного исследования.

Другой подход, практикуемый в рамках педагогической психологии (Б. У. Ливер [26], Г. А. Молохина [37]), отождествляет когнитивный стиль с так называемым «учебным стилем».

Под ним понимаются устойчивые показатели индивида в процессе восприятия информации, ее понимания, запоминания, а также реагирования на средства обучения. Диагностика «учебного стиля» представляется необходимой в педагогике, будучи основанной на предположении, что индивиды, обладающие различными когнитивными стилями, осуществляют познавательную деятельность наилучшим образом в разных условиях. Таким образом, создание необходимых условий обучения будет способствовать достижению лучших результатов у обучающихся с теми или иными когнитивными стилями.

При определении понятия «когнитивный стиль» возникают трудности, связанные с ошибочным отождествлением данной категории с другими.

Так, например, исследователи подчеркивают необходимость отличия когнитивного стиля как процессуальной характеристики интеллектуальной деятельности, не определяющей успешность познания, от способностей. Способности, в свою очередь, является результативной характеристикой познавательной интеллектуальной деятельности и непосредственно влияет на успешность ее осуществления. Каждая профессия предъявляет свои требования относительно способностей, которыми должен обладать специалист. Важно подчеркнуть, что когнитивные стили и интеллектуальные способности взаимосвязаны друг с другом, образуя такие структуры, которые являются специфическими для каждого рода деятельности и профессии.

Кроме того, в данном вопросе существует проблема точности терминологии в отношении когнитивного стиля. Дело в том, что под данным термином нередко подразумевается стиль мышления. Учитывая, что собственно когнитивный стиль отражает характеристики мышления, но не сводится только к нему, данная ситуация представляет собой научную проблему, требующую разрешения.

Дадим понятие стиля мышления, чтобы выявить его сходства и отличия от категории когнитивного стиля. Необходимо отметить, что при анализе литературы и источников было выявлен тот факт, что многие исследователи зачастую рассматривают стиль мышления как когнитивный стиль.

Проблематикой стиля мышления занимались Р. Бремсон, А. Харрисон [2], А. К. Белоусова [5], Л. Н. Собчик [46], А. Л. Алексеев, Л. А. Громова [2], Г. А. Молохина [37], О. М. Корчажкина [23], Б. Л. Ливер [26] и др.

С точки зрения А. Л. Алексеева и Л. А. Громовой стиль мышления представляет собой совокупность навыков и приемов, присущих каждому отдельному индивиду и используемых им при осмыслении реальности, постановке целей и решении проблем. Они уточняют, что разные индивиды в одном и том же проблемном поле обнаруживают разные проблемы, при этом принимая решения о различных вариантах их решения. Акцент в определении А. Л.

Алексеева и Л. А. Громовой делается, прежде всего, на стратегии решения проблем. При этом стиль мышления здесь рассматривается в более узком смысле, по сравнению с когнитивным стилем, учитывая, что когнитивный стиль — особенности познавательной активности индивида как таковой. Авторы подчеркивают, что существуют три основных способа решения проблем: креативный, эвристический и стимульно-продуктивный. Первый подразумевает выход за рамки поставленных условий проблемы, второй — поиск новых методов решения проблемы, и третий — решение проблемы в рамках поставленных условий) [2].

Определение А. К. Белоусовой уточняет вышеуказанное определение и говорит о том, что стиль мышления определяется социумом при его интериоризации, таким образом, он зависит от культуры, исторических условий, этноса, сферы деятельности человека и его профессии. В рамках типологии Белоусовой А. К. выделяются такие стили мышления, связанные с доминированием одной из функций в структуре эмоционально-установочного комплекса индивида, как инициативный, критический, управленческий и практический [5].

В узком значении когнитивного стиля используется стиль мышления с точки зрения О. М. Корчажкиной, которая выделяет два подхода к определению стиля мышления как способа осуществления мыслительной деятельности в процессе познания: психологический и философско-мировоззренческий. С точки зрения первого подхода стиль мышления изучается с целью прогнозирования психологической совместимости людей и привязан к пяти типам личности [23]. Выделяются такие стили, обоснованные А. Л. Алексеевым и Л. А. Громовой как реалист, аналитик, синтезатор, идеалист, прагматик [2]. Вторым подход, субъективный, связывает стиль мышления с мировоззрением индивида. В рамках данной точки зрения стиль мышления приобретает профессиональную окраску. Таким образом, выделяется так называемый «профессиональный стиль мышления», характеризующийся определенным мировоззрением, которым индивид руководствуется в профессиональной деятельности [23]. С точки зрения Г. А. Молохиной стиль мышления рассматривается как определенное сочетание функций, характеристики индивида, которые нацелены на производство новых идей, продуктов в ходе мыслительной деятельности [37].

Сделаем выводы относительно различий и сходств когнитивного стиля и стиля мышления. Стиль мышления, характеризующий особенности мыслительной деятельности в процессе познания, является составной частью когнитивного стиля в данном смысле. Однако различие заключается в том, что стиль мышления определяет способы обработки информации и формирования новообразований, то есть новых идей. Когнитивный стиль определяет специфику восприятия и мышления, то есть исключительно познавательные аспекты, где не идет речи об особенностях генерации новых идей, продуктов мыслительной деятельности; речь идет лишь об обработке уже существующих данных. Еще одно из существенных различий стиля мышления и когнитивного стиля в том, что первый формируется, видоизменяется в течение онтогенеза и зависит от различных обстоятельств, включая историко-культурные, профессионально-ориентированные, мотивационные, ценностные и другие факторы. Когнитивный же стиль представляет собой устойчивую характеристику интеллектуальной познавательной активности человека.

Подводя итог вышесказанному, обозначим особенности когнитивных стилей. Прежде всего, когнитивный стиль характеризует не содержание когнитивной сферы индивида, а ее структуру. Он обозначает средства, которыми оперирует индивид в ходе познавательной деятельности, нежели ее эффективность. При этом средства выбираются им либо произвольно, либо произвольно согласно своим психологическим возможностям. Когнитивный стиль — категория биполярная, раскрывающаяся через два полюса интеллектуального поведения. Отметим, что в каждой отдельной ситуации, с которой сталкивается индивид, выраженность одного из полюсов когнитивного стиля дает ему преимущества, так как способствует его адаптации к окружающей действительности наиболее эффективным образом. Так, можно предположить, что в переводческой среде, где перед переводчиком предстают специфические требования, наиболее адаптивны будут

индивиды с выраженными когнитивными стилями, обозначенными в первой главе.

Немаловажно подчеркнуть, что когнитивный стиль является устойчивой характеристикой индивида, проявляющейся в независимости от обстоятельств.

Кроме того, необходимо указать некоторую особенность измерения когнитивных стилей. Прежде всего, индивид, проходящий диагностику на выраженность когнитивных стилей, выступает не как манипулируемый объект, а как субъект, самостоятельно конструирующий процесс выполнения задания. В отличие от тестовых методик, диагностирующих успешность интеллектуальной деятельности и выражающихся в решении задач, методики на когнитивные стили дают возможность изучать способ выполнения интеллектуальной деятельности, соответственно, требуют другого инструментария. Отсутствуют нормативы выполнения задания, представленного в виде простых задач в отсутствие жестко заданных условий, когда индивиду необходимо продемонстрировать наиболее удобный для него способ решения. При этом присутствует некая медиана, относительно которой индивида можно отнести к тому или иному полюсу того или иного когнитивного стиля. И, в конечном итоге, при стилевом подходе некорректно сравнение показателей одного индивида с показателями другого по выраженности того или иного когнитивного стиля, так как в данном случае изучается не успешность выполнения задания, а способ, индивидуальная манера.

Анализ когнитивных стилей, раскрывающих различные характеристики восприятия, мышления, был проведен как отечественными, так и зарубежными исследователями. В итоге удалось выделить более пятнадцати групп когнитивных стилей. Обозначим основные из них [51]

познавательные мотивы, профессиональной реализации в будущем.

В противоположность внутренней мотивации выступает внешняя, которая зависит от факторов, внешних по отношению к индивиду и содержанию его деятельности.

К внешним положительным относятся такие мотивы как материальное стимулирование в виде стипендии, положительных оценок, получения диплома, одобрения (друзей, родителей, преподавателей), долга перед отдельными людьми, группой людей, обществом, престижа изучаемой специальности и, соответственно, высокого социального статуса, славы и т.д.

К внешним отрицательным относят мотивы критики, наказания, осуждения, неудовлетворительных оценок и т. д., то есть те мотивы, которые вызываются осознанием неблагоприятных последствий, неудобств, которые могут возникнуть в случае невыполнения той или иной деятельности [17].

Необходимо отметить, что внешние положительные мотивы эффективнее, по сравнению с внешними отрицательными.

В данном исследовании мы будем пользоваться термином «учебная мотивация» [15]. Учебная мотивация является мотивацией, включенной в учебную деятельность. На нее оказывает влияние ряд факторов. Прежде всего, среди них можно выделить образовательную систему и образовательное учреждение, где осуществляется учебная деятельность. Кроме того, это организация образования, особенности обучающихся (в том числе и особенности когнитивной организации, что важно для данной работы), особенности педагога и его отношение к обучающимся, а также специфика учебного предмета. Учебная мотивация формируется на основании определенной иерархии мотивов, в которой преимущественное значение имеют или внутренние мотивы, или внешние (то есть социальные). При рассмотрении мотивации к обучению необходимо учитывать данную структуру, наряду с доминирующими мотивами.

С целью обеспечения внутренней мотивации к обучению необходимо средствами педагогики формировать заинтересованность студентов в выполняемой учебной деятельности. Это может достигаться за счет предоставления возможностей проявить инициативности и самостоятельность и инициативность, применения активным методов обучения с использованием задач, требующих от студентов самостоятельного поиска ответов на поставленные вопросы, создания трудных ситуаций, требующих напряжения, но включающих возможность разрешения с помощью имеющихся знаний, разнообразия

учебного материала.

Исследователи утверждают, что проявление той или иной мотивационной структуры отражается на результате деятельности. В нашем случае, чем более выражена у студента-будущего переводчика внутренняя мотивация к обучению, тем более качественным будет перевод, над которым он трудится. Соответственно, внутренняя мотивация положительно влияет на результат переводческого труда.

Мотивация к обучению является сложным психологическим феноменом, при управлении которым необходимо учитывать не только ее структуру, но и ее динамику и возрастные особенности обучающихся.

Связь между когнитивными стилями и мотивацией на сегодняшний день мало изучена. Как правило, она рассматривалась косвенно (Г. Уиткин, Д. Р. Гудинаф [67]), и немногие исследования касались лишь когнитивных стилей и мотивов общения (И. П. Шкуратова [55]), и мотивов достижения (А. А. Семяшкин [45], Б. М. Величковский [9], Е. В. Воробьева [10], И. В. Щепкина [56]). Однако исследователи видят в данной сфере определенные перспективы, так как изучение аспекта позволяет соединить воедино две сферы личности: когнитивную и мотивационную, которые во многих исследованиях разведены. Они утверждают, что «когнитивный стиль», будучи характеристикой познавательной сферы индивида, кроме специфических особенностей восприятия и мышления, подразумевает наличие мотивационных факторов, то есть потребностей, которые непосредственным образом влияют на сформированность у индивида того или иного когнитивного стиля, который он использует в процессе познания, при взаимодействии с информацией и ее переработке. Таким образом, когнитивный стиль является характеристикой методов, при помощи которых индивид реализует собственные потребности, мотивы. При этом, несмотря на то, что когнитивные стили — относительно устойчивые характеристики, исследователи допускают их изменения в зависимости от влияния на индивида таких факторов среды, которые вносят изменения в его мотивационную структуру.

Объяснение наличия определенных мотивационных факторов в основе выраженности того или иного когнитивного стиля лежат в разных теориях.

С точки зрения психоаналитической традиции, представленной исследователями Менингеровской школы с опорой на труды З. Фрейда, познавательные процессы, будучи посредниками между потребностями и действительностью, тесно связаны с мотивацией и определяются ею [52].

М. А. Холодная рассматривает восприятие и влияние на него мотивации индивида. Согласно М. А. Холодной понятие «когнитивный стиль» отражает индивидуальные перцептивные возможности индивида и в частности, различные иллюзии восприятия, что свидетельствует о наличии определенных потребностей и мотивов, влияющих на восприятие. Она приводит пример эксперимента, проводимого с детьми из бедных семей, когда они преувеличивали размер монет пропорционально ее номиналу [51; 52].

Д. Ройс определяет связь между когнитивным и мотивационным аспектом через понятие ценностей. Он утверждает, что когнитивные стили регулируют познавательные процессы индивида с тем, чтобы он эффективно достигал свои значимых целей. Д. Ройс отмечает, что чем более значима для индивида цель, тем больше напряжение, тем активнее включается тот или иной когнитивный стиль, чтобы удовлетворить потребности в достижении целей индивидом [52].

В данном исследовании была выдвинута гипотеза о связи между когнитивным стилем «полнезависимость/полезависимость» у студентов-будущих переводчиков и их мотивацией к обучению. Постановка такой гипотезы основана, прежде всего, на исследованиях Г. Уиткина Г., Д. Р. Гудинафа, Р. В. Кокса, К. А. Мура [67], изучавших когнитивный стиль «полнезависимость/полезависимость», а также на исследованиях взаимосвязи познавательной и мотивационных сфер А. А. Семяшкина [45], Б. М. Величковского [9], Е. В. Воробьевой [10], И. В. Щепкиной [56].

Рассмотрим подход, в рамках которого когнитивный стиль «полнезависимость/полезависимость» рассматривается в связи с мотивацией, исходя из его природы.

Г. Уиткин, изучавший данный когнитивный стиль, не дает прямых указаний на связь между выраженностью полюсов данного стиля и мотивацией деятельности, в том числе, учебной, однако он уточняет, что индивиды с выраженным полезависимым стилем отличаются больше направленностью на окружающих в процессе восприятия информации, в то время как индивиды с выраженным полнезависимым стилем — на деятельность, на задачу, на самих себя. Данное утверждение было проверено и подтверждено в экспериментах Л. Гольдбергера и Э. Бергера. В нем индивиды с выраженным полнезависимым стилем, как наиболее эффективные интеллектуально, проявляли большую избирательность внимания при работе с такими материалами, которые не относились к социальной сфере. Что касается индивидов с выраженным полезависимым стилем, как наиболее эффективных социально, они лучше справлялись с такими материалами, которые содержат изображения людей [67; 51]. О связи выраженности когнитивного стиля и потребностями, то есть мотивацией индивида, свидетельствуют и кросс-культурные исследования, согласно которым тот или иной полюс когнитивного стиля развивается в соответствии с потребностями индивида. И. П. Шкуратова приводит пример, когда у охотников, занимающихся охотой в одиночестве, наиболее полезным и является полнезависимый стиль, в то время как у фермеров, которые работают вместе, сообщая — полезависимый. Таким образом, за выраженностью того или иного когнитивного стиля стоит мотивация [55].

В рамках данного исследования, поскольку нас интересует мотивация обучения, нами выдвинуто предположение о том, что полнезависимые студенты более внутренне мотивированы на обучение, чем полезависимые. Данное предположение обосновано исследованиями Г. Уиткина [67; 51] о том, что полнезависимые в меньшей степени подвержены влиянию окружающих людей и других внешних факторов в процессе восприятия информации и принятия решения, а в большей степени — на задачи, стоящие перед ними, деятельность, к изучению которой они приступают.

В данном исследовании изучается предположение не только о связи между выраженностью когнитивного стиля «полнезависимость/полезависимость» и мотивацией обучения, исходя из мотивационной природы данного стиля, но и о связи между выраженностью данного стиля у студентов-будущих переводчиков, как соответствия идеальной модели переводчика, и мотивацией обучения.

Последнее предположение основано на исследованиях Н. И. Мешкова, В. А. Якунина [57]. Они вводят такое понятие как «сильные» и «слабые» студенты. Под сильными они понимают тех студентов, которые наиболее эффективно справляются с учебной деятельностью, при этом испытывая незначительные трудности, то есть тех, кому она удается; слабые демонстрируют противоположные тенденции.

Слабые и сильные студенты отличаются друг от друга по типу мотивации. Так, сильным студентам свойственна внутренняя мотивация, выражающаяся в стремлении овладеть профессиональными навыками, знаниями. Слабые студенты демонстрируют выраженность внешней мотивации, как положительной, так и отрицательной, то есть, таких мотивов как одобрение и уважение окружающих, получение стипендии, избегание наказания за плохую учебу и т.д.

Однако, согласно Н. В. Бордовской, А. А. Реану [8], случается и так, что слабые студенты, то есть те студенты, у которых наблюдается недостаточная развитость личностных качеств, навыков, знаний в изучаемой ими области, проявляют выраженность внутренней мотивации, что играет компенсаторную роль. Важно отметить, что, по мнению авторов, обратная тенденция не наблюдается; то есть, в независимости от того, насколько студент обладает необходимыми характеристиками, без выраженной внутренней мотивации, он вряд ли добьется успехов в учебе.

В заключение второй главы сделаем следующие выводы:

- 1) Нами было рассмотрено понятие когнитивного стиля как индивидуального стиля, или способа осуществления интеллектуальной познавательной деятельности, выражающейся в переработке информации и включающей восприятие, мышление, способы решения познавательных задач. Изучение когнитивного стилей переводчиков было предпринято на основании исследований А. Мартыновой [28], Я. Б. Емельяновой [13], Р. К. Миньяр-Белоручеву [34], согласно которым качества, необходимые переводчику с целью эффективного выполнения переводческой деятельности, выделяемые специалистами, относятся к когнитивным стилям.
- 2) В рамках данного исследования были выбраны для анализа «аналитический/синтетический» и «полнезависимый/полезависимый» когнитивные стили, содержащие личностные корреляты, наиболее точно отражающие требования, предъявляемые к переводчику. Данные стили были выбраны для исследования с точки зрения специфики перевода как деятельности и личностных свойств переводчиков, которые наиболее полно отражают их когнитивную структуру [35; 44; 29; 28; 13; 40; 41; 24; 34; 20; 50; 42; 43; 4; 52].
- 3) Были выявлены особенности когнитивного стиля как категории. В частности, было установлено, что когнитивный стиль характеризует не содержание когнитивной сферы индивида, а ее структуру и обозначает средства, которыми оперирует индивид в ходе познавательной деятельности, нежели ее эффективность. Это биполярная устойчивая категория, раскрывающаяся через два полюса интеллектуального поведения. В каждой отдельной ситуации, с которой сталкивается индивид, выраженность одного из полюсов когнитивного стиля дает ему преимущества, так как способствует его адаптации к окружающей действительности наиболее эффективным образом. Так, переводчик, с целью наиболее эффективной адаптации к профессиональным обязанностям, должен обладать выраженными «аналитико-синтетическим» и «полнезависимым» когнитивными стилями [35; 44; 29; 28; 13; 40; 41; 24; 34; 20; 50; 42; 43; 4; 52].
- 4) Нами было установлено, что в теории и практике часто когнитивный стиль некорректно отождествляется с другими категориями, такими как способности и стиль мышления. Важной задачей исследователя является установление различий между ними и выбор категории, соответствующей цели исследования.
- 5) В данном исследовании было определено, что категория «когнитивный стиль» подразумевает наличие мотивационных факторов, влияющих на сформированность у индивида того или иного когнитивного стиля. Таким образом, когнитивный стиль является характеристикой методов, при помощи которых индивид реализует собственные потребности, мотивы [67; 55; 45; 9; 10; 56]. Исследования Г. Уиткина о том что, индивиды с выраженным полнезависимым стилем отличаются больше направленностью на окружающих в процессе восприятия информации, в то время как индивиды с выраженным полнезависимым стилем — на деятельность, на задачу, на самих себя [67], а также М. А. Холодной [51] и И. П. Шкуратовой [55] о связи между когнитивным стилем «полнезависимость/полезависимость» и мотивацией дали нам основание предположить наличие связи между когнитивным стилем «полнезависимость/полезависимость» и мотивацией к обучению.
- 6) Кроме того, взаимосвязь между когнитивным стилем «полнезависимость/полезависимость» и мотивацией обучения рассматривалась с точки зрения теории Н. И. Мешкова и В. А. Якунина о «сильных» и «слабых» студентах [57], то есть в позиции соответствия когнитивной структуры студентов-будущих переводчиков идеальной модели эффективного переводчика.
- 8) Взаимосвязь между когнитивным стилем «аналитичность/синтетичность» и мотивацией деятельности, в частности, учебной, является мало исследованным аспектом, не получившим, однако требующим теоретического изучения и обоснования.

ГЛАВА III. ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ И ИХ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

2. 1 Характеристика выборки и описание хода исследования

Цель исследования заключается в выявлении когнитивных стилей, необходимых переводчику с целью эффективного выполнения профессиональной деятельности, соответствия им будущих переводчиков и связи данных когнитивных стилей с мотивацией к обучению в ВУЗе по избранной специальности.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач:

- 1) Выявление специфики переводческой деятельности на основании теоретических исследований данной проблемы.
- 2) Выделение профиля переводчика, содержащего перечень личностных свойств, необходимых данным специалистам с целью эффективного выполнения ими своей профессиональной деятельности в соответствии с теоретическими исследованиями данного вопроса.
- 3) Выделение для изучения таких когнитивных стилей, личностные корреляты которых отвечают требованиям, предъявляемыми к качествам переводчика.
- 4) Изучение понятия «когнитивный стиль» и его разновидностей.
- 5) Рассмотрение выраженности у студентов-будущих переводчиков когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/полезависимость».
- 6) Сравнение выраженности когнитивных стилей «полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность» по группам и по полу.
- 7) Выявление взаимосвязи между когнитивными стилями «полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность».
- 8) Выявление взаимосвязи между выраженностью когнитивного стиля «полнезависимость/полезависимость» и мотивацией к обучению у студентов-будущих переводчиков.

В качестве гипотез исследования выступили следующие предположения:

- 1) У студентов, обучающихся переводческой деятельности, выражен смешанный аналитико-синтетический когнитивный стиль.
- 2) Студенты-будущие переводчики обладают выраженным полнезависимым когнитивным стилем
- 3) Существует связь между когнитивным стилем «полнезависимость» и мотивацией к обучению по избранной студентом-переводчиком специальности, а именно: мотивационный комплекс полнезависимых студентов характеризуется выраженной внутренней мотивацией к обучению

Гипотезы выдвинуты на основе исследований А. А. Семяшкина [45], Б. М. Величковского [9], Е. В. Воробьевой [10], И. В. Щепкиной [56], Г. Уиткина, Ф. Р. Гудинафа, Р. В. Кокса, К. А. Мура [67], А. Мартыновой [28], Е. С. Романовой [44], Я. Б. Емельяновой [13], Г. Е. Мирам [35], Р. К. Миньяр-Белоручева [34], А. В. Федорова [50], И. Н. Ремхе [42; 43], Ю. Л. Матюшиной [29], М. И. Прозоровой [40], Л. В. Суховой [47], Л. Р. Леготкиной [24].

Объектом исследования являются студенты, обучающиеся переводческой деятельности.

Предметом исследования являются когнитивные стили студентов, обучающихся переводческой деятельности, и их мотивация к обучению.

1. Характеристика выборки

С целью изучения когнитивных стилей и особенностей мотивации студентов-будущих переводчиков было проведено исследование студентов, обучающихся по специальностям «Лингвистика», «Международные отношения» факультета «Международные отношения» УрФУ, студентов, проходящих обучение по специальности «Лингвистика» факультета «Лингвистика» Института Международных Связей. Выбор соответствующих специальностей

обусловлен тем, что учебные планы студентов, проходящих обучение по направлениям «Лингвистика» и «Международные отношения» УрФУ, а также «Лингвистика» ИМС, характеризуются одинаковым объемом лингвистических дисциплин. При сравнении двух выборок студентов (УрФУ и ИМС) наиболее адекватным методом представляется рассмотрение студентов УрФУ специальностей «Лингвистика» и «Международные отношения» как единую выборку. Студенты первой специальности занимаются, в основном, теоретическими аспектами перевода наряду с письменной его составляющей; студенты второй специальности — как письменным, так и устным переводом. Профиль образования студентов ИМС специальности «Лингвистика» включает в себя как теоретические основы перевода, так и его письменную и устную составляющие. Таким образом, профилю студента-лингвиста ИМС наиболее точно соответствуют профили студентов специальностей «Лингвистика» и «Международные отношения» УрФУ, принятых в качестве единой выборки. Выбор студентов четвертого курса обусловлен предположением о сформированности у них определенной мотивационной структуры и возможности направленности на получение профессиональных знаний в ходе обучения по специальности.

В исследовании приняло участие 64 человека: из них 16 мужчин и 48 женщин. Среди студентов Института Международных связей (далее «ИМС») в исследовании приняло участие 32 человека, среди которых 25 женщин и 7 мужчин. Среди студентов УрФУ (далее «УрФУ») — 32 человека, из которых 23 женщины и 9 мужчин. Среди студентов УрФУ 7 человек проходило обучение по специальности «Лингвистика», где учились представители только женского пола, 25 человек — по специальности «Международные отношения», среди которых 9 мужчин и 16 женщин. Студенты УрФУ и студенты ИМС проходили обучение на четвертом курсе.

2. Описание хода исследования

Данное исследование проходило в форме заочного индивидуального тестирования. С целью наиболее объективного измерения выраженности когнитивного стиля «полнезависимость/полезависимость», обеспечения оптимальных условий для испытуемых в прохождении теста, было принято решение сбора первичной информации от испытуемых по методикам с помощью специально созданной он-лайн программы. Ознакомиться с программой можно в прил. 1, а также пройдя по ссылке bit.ly/urfu-test. Такой метод проведения исследования обладает рядом преимуществ. Прежде всего, необходимо учитывать, что все испытуемые выборки являются студентами, которые имеют значительный опыт взаимодействия с Интернетом. Все действия и операции, предлагаемые программой, являются понятными для испытуемых и выполняются ими интуитивно. Таким образом, внимание уделяется содержанию методике, а не ее форме, что положительно влияет на объективность результатов тестирования. Кроме того, необходимость взаимодействия с семи-бальной шкалой (методика изучения мотивов учебной деятельности К. Замфир) значительно облегчает процедура он-лайн тестирования, так как испытуемый имеет возможность передвигать ползунок по шкале настолько, насколько он согласен с утверждением. При проведении того же теста в бумажном варианте может привести к поляризации ответов, в связи с тем, что испытуемым, как правило, более привычна пяти, нежели семи-бальная шкала оценки. Очередным преимуществом тестирования при помощи специальной Интернет-программы является отсутствие эффекта наблюдателя, принуждения к выполнению заданий. Необходимо отметить, что каждому испытуемому выборки было вручено специальное приглашение на прохождение тестирования (прил. 2). Таким образом, вероятность прохождения данного теста кем-либо, за исключением представителей выборки, исключается.

Программа была разработана магистрантом первого курса УрФУ факультета «Математико-механический» на языке php. Она состояла из: анкеты, где испытуемый указывал псевдоним, пол, образовательное учреждение («УрФУ»/ «ИМС»), факультет/направление («Лингвистика», «Международные отношения»), год обучения, адрес электронной почты или ссылку в социальной сети, в случае, если испытуемый захочет получить обратную связь по результатам тестирования, методик. Результаты тестирования по каждому испытуемому

заносились в базу данных (прил. 3). С точки зрения учета количества человек, прошедших тестирование, можно предположить, что студенты данной выборки были в достаточной мере замотивированы на участие в тесте, так как были готовы выполнять его в свое свободное время. Методики, предъявляемые испытуемым с помощью программы, направлены на диагностику когнитивных стилей по типу восприятия и типу мышления, а также мотивации к обучению. Обоснование указанных методик представлено ниже. Все методики предъявлялись испытуемым последовательно.

Диагностика производилась с помощью:

Методики исследования когнитивного стиля «полнезависимость/ полезависимость»

«Включенные фигуры» Г. Готтшальда в модификации К. У. Эттриха

Методики исследования когнитивного стиля «аналитичность/ синтетичность» «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера в модификации В. Колги

Методики изучения мотивов учебной деятельности К. Замфир в модификации А. А. Реана, В. А. Якунина

Нажав кнопку «Пройти тест», испытуемый сначала приступал к выполнению методики «Включенные фигуры» Г. Готтшальда, затем методики «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера в модификации В. Колги., затем методики изучения мотивов учебной деятельности К. Замфир в модификации А. А. Реана, В. А. Якунина. В конце тестирования испытуемый видел описание когнитивного стиля («пол□□независимость/полезависимость», «аналитичность/синтетичность»), соответствующее его результатам. Подсчет результатов программе велся в соответствии с процедурой подсчета, используемой при стандартной обработке данных методик.

Время выполнения всех заданий у каждого испытуемого было индивидуальным, однако в среднем испытуемые тратили на тестирование около 30-40 минут.

Результаты исследования испытуемые могли получить посредством электронной почты, которую они по желанию имели возможность указать при заполнении анкеты, предваряющей тестирование.

2. 2 Обоснование используемых методик

При проведении исследования, цель которого является изучение когнитивных стилей студентов-будущих переводчиков и их мотивации к обучению, были использованы следующие методики:

Методика «Включенные фигуры» Г. Готтшальда

Методика была впервые введена в обращение Г. А. Уиткиным, В. П. Карпом, Р. Раскином и Ф. К. Олтманом в 1971 г. Данная методика предназначена для проведения исследования на «полнезависимость/полезависимость» в индивидуальном тестировании, что соответствовало условиям ее использования в рамках данного исследования. Методика направлена на выявление индивидуальных различий в познавательной деятельности при работе с информацией на основании степеней свободы от внешних референтов, или, степень ориентации человека на себя, свой опыт, знания или же на некие внешние ориентиры, в случае если они вступают в противоречие с его опытом [33].

Каждому испытуемому предлагается три листа с двенадцатью сложными фигурами на первом, двенадцатью на втором и шестью из третьем, и пяти простыми фигурами, расположенными в верхней части каждого листа (прил. 4). Перед ним ставится задача указать, какая из простых фигур, предложенных в верхней части листа, включена в каждую из сложных фигур.

Измеряются такие показатели как:

общее время выполнение всего задания

количество правильных ответов

Подсчет баллов по каждому испытуемому производится в соответствии с ключом:

1. А

6. В

11. Б

- 16. Д
- 21. Г
- 26. Б
- 2. Б
- 7. А
- 12. А
- 17. А
- 22. Б
- 27. А
- 3. В
- 8. В
- 13. А
- 18. Д
- 23. Г
- 28. Д
- 4. Г
- 9. Д
- 14. В
- 19. Б
- 24. А
- 29. В
- 5. В
- 10. Д
- 15. Б
- 20. В
- 25. Д
- 30. Б

За каждый правильный ответ, то есть ответ, совпадающий с ключом, испытуемому присваивается 1 балл.

Далее вычисляется индекс полнезависимости.

$$I = Nt,$$

где N – количество правильно выполненных заданий,

t – время работы над всем тестом в минутах

Полученные результаты сравниваются с нормативным показателем, составляющим 2.5.

Испытуемые с индексом меньше, чем 2.5 обладают выраженной полнезависимостью.

Испытуемые с индексом больше, чем 2.5 обладают выраженной полнезависимостью. Это означает, что чем больше правильно выполненных заданий и при этом меньше затраченного времени работы с ними, тем более выражена полнезависимость. И, наоборот, чем больше затрачено времени на выполнение заданий и при этом, чем меньше правильных ответов, тем более выражена полнезависимость.

В рамках изучения переводческой деятельности показатель

«полнезависимость/полнезависимость» важен при диагностике особенностей не только познавательной деятельности как таковой, но и восприятия. Так, в работе практического переводчика незаменимыми являются свойства личности, выражающиеся в умении абстрагироваться от фона, эффективно выполнять свою деятельность. Кроме того, данный род занятий предполагает постоянное наличие непредсказуемых, не заданных преждевременных обстоятельств. И, что немаловажно, работа переводчика — это всегда сугубо индивидуальная работа. Здесь требуется самостоятельность, независимость от чужого мнения при принятии переводческих решений [40; 41; 47; 24; 35; 44; 29; 28; 13]. В соответствии с вышесказанным, можно заключить, что выбор данной методики оправдан спецификой деятельности переводчика, и диагностика «полнезависимости/полнезависимости» является важной задачей каждого работодателя,

заинтересованного в высококвалифицированном переводческом труде.

Методика «Свободная сортировка объектов»

Р. Гарднера в модификации В. Колги

Данная методика предназначена для исследования полюсов когнитивного стиля «узость/широта диапазона эквивалентности». Он характеризует преобладание процессов анализа или синтеза в мыслительной деятельности человека. Представители аналитического стиля ориентируются в большей степени на различия объектов, обращая внимание на их отличительные признаки, в то время как представители синтетического — на сходство, нередко упуская детали, отличающие одни объекты от других. Представители синтетического стиля, напротив, склонны ориентироваться на сходство объектов, классифицируя их с учетом некоторых обобщенных категориальных оснований.

В рамках диссертации была использована модификация изначальной методики, с меньшим объемом стимульного материала [32]. Стимульный материал модификации В. Колги содержит тридцать пять слов, объединенных темой «время» (прил. 5), в соответствии с чем нами было предположено, что именно такой материал будет более понятен и адекватен учебной и будущей профессиональной деятельности испытуемых. Предполагается, что индивидуальные различия по данному стилю не зависят от материала сортировки, то есть предлагать сортировать можно любые объекты, начиная от фотографий, и заканчивая геометрическими фигурами.

По результатам выполнения задания по каждому испытуемому подсчитывается количество выделенных им групп. Чем больше выделенных групп, тем уже диапазон эквивалентности, и, соответственно, выше понятийная дифференциация. При этом содержание каждой из групп не имеет значение. Количество групп, достаточных для определения узости/широты диапазона эквивалентности установлено в исследованиях создателей методики.

1-6 групп — синтетический когнитивный стиль

6-8 групп — смешанный когнитивный стиль

8 и более групп — аналитический когнитивный стиль

Исследование данного когнитивного стиля среди переводчиков представляется актуальным ввиду специфики их деятельности. Такие факторы как умение анализировать лингвистические единицы, включая отдельные слова и заканчивая текстами, разбивать их на составляющие и исследовать их в своей специфике, использование формальной логики и фактов, умение видеть детали в целом, в частности, свои ошибки, являются неотъемлемыми требованиями, предъявляемыми к переводчику. Кроме того, переводчику необходимо обладать способностью воспринимать информацию в ее синтезированном виде, абстрагируясь от деталей. В соответствии с данными положениями, исследователи сходятся во мнении о том, что идеальный переводчик должен обладать смешанным аналитико-синтетическим когнитивным стилем [40; 41; 47; 24; 35; 44; 29; 28; 13].

Методика изучения мотивов учебной деятельности К. Замфир

в модификации А. А. Реана, В. А. Якунина

Данная методика, апробированная для работы со студентами, основана на концепции о внешней и внутренней мотивации к обучению.

Методика А. А. Реана и В. А. Якунина имеет два варианта, различия между которыми определяются процедурой проведения тестирования. Для настоящего исследования была выбран вариант, наиболее объективно отражающий распределение мотивов учебной деятельности, представленных в предложенном для испытуемых списке. Кроме того, достоинством данного варианта является возможность использовать полученные данные при количественных процедурах анализа данных [57].

Вниманию испытуемого предлагаются шестнадцать мотивов, которые можно разделить на внешние (внешние положительные и внешние отрицательные) и внутренние (прил. 6). Все мотивы подвергаются оценке по семи-балльной шкале, где 1 балл соответствует минимальной значимости мотива, а 7 баллов — максимальной.

Обработка результатов выполняется путем расчета среднего арифметического значения

мотива по всей обследуемой выборке, их ранжирования по степени выраженности. Затем каждый из мотивов относится к одной из трех групп, описанных ниже, высчитывается среднее арифметическое значение внутри каждой из трех групп.

$BM = (\text{среднее арифметическое оценки пункта 1} + \text{пункта 3} + \text{пункта 6} + \text{пункта 10} + \text{пункта 16})/5$

$ВПМ = (\text{среднее арифметическое оценки пункта 2} + \text{пункта 4} + \text{пункта 5} + \text{пункта 7} + \text{пункта 11} + \text{пункта 12} + \text{пункта 13} + \text{пункта 14})/8$

$ВОМ = (\text{среднее арифметическое оценки пункта 8} + \text{пункта 9} + \text{пункта 15})/3$

К внутренней мотивации относятся такие утверждения, представленные в методике, как:

«стать высококвалифицированным специалистом», «успешно продолжать обучение на последующих курсах», «приобрести глубокие и прочные знания», «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности», «получить интеллектуальное удовлетворение».

К внешней положительной мотивации относятся следующие утверждения: «получить диплом», «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»», «постоянно получать стипендию», «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «выполнять педагогические требования», «достичь уважения преподавателей», «быть примером сокурсникам», «добиться одобрения родителей и окружающих».

К внешней отрицательной мотивации относятся такие утверждения как: «не запускать предметы учебного цикла», «не отставать от сокурсников», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу».

На основании полученных результатов определяется мотивационный комплекс личности, представляющий собой тип соотношения между собой трех видов мотивации: BM, ВПМ и ВОМ.

Оптимальным мотивационным комплексом считаются соотношения: $BM > ВПМ > ВОМ$ и $BM = ВПМ > ВОМ$. Среди наихудших комплексов — $ВОМ > ВПМ > BM$; $ВОМ > ВПМ = BM$; $ВОМ > BM > ВПМ$ и $ВОМ = ВПМ = BM$. Все остальные комплексы считаются промежуточными с точки зрения их эффективности.

При интерпретации учитывается, наряду с содержательной стороной мотивационного комплекса, то, насколько сильно один тип мотивации превосходит другой по степени выраженности.

Кроме деления мотивов на внутренние, внешние положительные и внешние отрицательные, в рамках данной методики существует их деление на мотивы профессионального совершенствования («стать высококвалифицированным специалистом», «приобрести глубокие и прочные знания», «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности»), собственно учебные мотивы («успешно продолжить обучение на последующих курсах», «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»», «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «не запускать предметы учебного цикла», «выполнять педагогические требования»), прагматические мотивы («получить диплом», «постоянно получать стипендию»), социальные или социально-желаемые («не отставать от сокурсников», «достичь уважения преподавателей», «быть примером сокурсникам», «добиться одобрения родителей и окружающих», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу»), когнитивные («получить интеллектуальное удовлетворение») [57].

2. 3 Анализ и интерпретация полученных результатов

1. Анализ полученных результатов по методикам

Р. Гарднера и К. Готтшальда

В результате получения данных по методике Р. Гарднера в модификации В. Колги на выявление особенностей когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность», испытуемые групп «УрФУ» и «ИМС» были разделены на три группы: «аналитический когнитивный стиль», «синтетический когнитивный стиль» и «аналитико-синтетический когнитивный стиль». В основе данного деления лежит принцип: испытуемые, сформировавшие в результате выполнения методики от 1 до 6 групп относятся к синтетическому когнитивному

стилю, от 6 до 8 групп — к смешанному, от 8 групп — к аналитическому когнитивному стилю. В результате были сформированы три группы испытуемых, две из которых относятся к полярными характеристиками когнитивного стиля, одна — к смешанной категории. На основании результатов, полученных с помощью методики К. Готтшальда в модификации К. У. Эттриха на выявление особенностей когнитивного стиля «полнезависимость/полезависимость», испытуемые групп «УрФУ» и «ИМС» были разделены на две группы по каждому стилю. Отбор в группы производился по следующему принципу: в группу «полнезависимость» включались испытуемые, чей индекс полнезависимости превышал значение 2.5, определенный методикой, в группу «полезависимость» включались те испытуемые, чей индекс был ниже значения 2.5. В результате были сформированы группы испытуемых с полярными характеристиками по каждому когнитивному стилю.

В исследовании приняли участие студенты Уральского Федерального Университета (далее УрФУ) и Института Международных Связей (далее ИМС). Прежде всего, рассмотрим количество студентов, обучающихся переводческой деятельности, каждого из ВУЗов и обладающих когнитивными стилями «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/полезависимость».

Данные о количестве студентов УрФУ в зависимости от выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» представлены в таблице 1.

Таблица 1—Количество студентов УрФУ в зависимости от выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность», в процентах

Когнитивный стиль
Количество студентов
Аналитический
9.38
Смешанный
40.63
Синтетический
50.00

Данные о выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» у студентов УрФУ наглядно представлены на рисунке 1.

Рисунок 1—Выраженность когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» у студентов УрФУ

Согласно табл. 1 и рис. 1 среди студентов-будущих переводчиков УрФУ 9.38% студентов обладает выраженным аналитическим когнитивным стилем, 40.63% — смешанным стилем и 50.00% —синтетическим стилем. Таки образом, большая часть студентов УрФУ (50.00%) данной выборки обладает синтетическим когнитивным стилем.

Данные о количестве студентов ИМС в зависимости от выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» представлены в таблице 2.

Таблица 2—Количество студентов ИМС в зависимости от выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность», в процентах

Когнитивный стиль
Количество студентов
Аналитический
6.25
Смешанный
31.25
Синтетический
62.50

Данные о выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» у студентов ИМС наглядно представлены на рисунке 2.

Рисунок 2—Выраженность когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» у студентов

ИМС

На табл. 2 и рис. 2 показано, что среди студентов-будущих переводчиков ИМС 6.25% студентов обладают выраженным аналитическим когнитивным стилем, 31.25% — смешанным когнитивным стилем и 62.50% — синтетическим когнитивным стилем. Таким образом, большая часть студентов ИМС (62.50%) обладает синтетическим когнитивным стилем. На основании данных табл. 1, рис. 1 и табл. 2, рис. 2 можно сделать вывод, что большинство студентов УрФУ и ИМС данной выборки обладают синтетическим когнитивным стилем.

Данные о количестве студентов УрФУ в зависимости от выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» представлены в таблице 3.

Таблица 3—Количество студентов УрФУ в зависимости от выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость», в процентах

Когнитивный стиль

Количество студентов

Полenezависимый

21.9

Полезависимый

78.1

Данные о выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» у студентов УрФУ наглядно представлены на рисунке 3.

Рисунок 3—Выраженность когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» у студентов УрФУ

Данные табл. 3 и рис. 3 позволяют нам говорить о том, что среди студентов-будущих переводчиков УрФУ 21.9% студентов обладают выраженным полenezависимым когнитивным стилем, 78.1% — полезависимым. Таким образом, большая часть студентов УрФУ данной выборки (78.1%) обладает полезависимым когнитивным стилем.

Рассмотрим выраженность когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» среди студентов-переводчиков ИМС. Данные о количестве студентов ИМС в зависимости от выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» представлены в таблице 4.

Таблица 4—Количество студентов ИМС в зависимости от выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость», в процентах

Когнитивный стиль

Количество студентов

Полenezависимый

15.6

Полезависимый

84.4

Данные о выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» у студентов ИМС наглядно представлены на рисунке 4.

Рисунок 4—Выраженность когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» у студентов ИМС

Согласно табл. 4 и рис. 4 среди студентов-будущих переводчиков ИМС 15.6 % студентов обладают выраженным полenezависимым когнитивным стилем, 84.4% — полезависимым. Таким образом, большая часть студентов ИМС данной выборки (84.4%) обладает выраженным полезависимым когнитивным стилем. На основании данных табл. 3, рис. 3 и табл. 4, рис. 4 можно сделать вывод, что большинство студентов УрФУ и ИМС данной выборки обладают полезависимым когнитивным стилем.

Рассмотрим количество студентов среди испытуемых УрФУ и ИМС в зависимости от выраженности когнитивного стиля «полenezависимость/ полезависимость». Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5—Количество студентов среди испытуемых УрФУ и ИМС в зависимости от

выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость»

ВУЗ

Полезависимый когнитивный стиль

Полenezависимый когнитивный стиль

УрФУ

25

7

ИМС

27

5

Согласно табл. 5 среди студентов данной выборки, обучающихся в УрФУ 25 человек обладают полезависимым когнитивным стилем, 7 человек — полenezависимым. Среди студентов ИМС— 27 человек обладают полезависимым когнитивным стилем, 5 человек— полenezависимым.

Данные о выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» у студентов УрФУ и ИМС наглядно представлены на рисунке 5.

Рисунок 5—Выраженность когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» у студентов УрФУ и ИМС

Рассмотрим количество студентов среди испытуемых УрФУ и ИМС в зависимости от выраженности когнитивного стиля «аналитичность/ синтетичность». Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6—Количество студентов среди испытуемых УрФУ и ИМС в зависимости от выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность»

ВУЗ

Синтетический когнитивный стиль

Смешанный когнитивный стиль

Аналитический когнитивный стиль

УрФУ

16

13

3

ИМС

20

10

2

Согласно табл. 6 среди студентов данной выборки, обучающихся в УрФУ 16 человек обладают синтетическим когнитивным стилем, 13 человек — смешанным, 3—аналитическим когнитивным стилем. Среди студентов ИМС— 20 человек обладают синтетическим когнитивным стилем, 10 человек—смешанным, 2 человека — аналитическим когнитивным стилем.

Данные о выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» у студентов УрФУ и ИМС наглядно представлены на рисунке 6.

Рисунок 6—Выраженность когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» у студентов УрФУ и ИМС

Согласно таблицам 5 и 6, а также рисункам 5 и 6, среди студентов УрФУ, обладающих полenezависимым когнитивным стилем 7 человек, что на 2 человека больше, чем в ИМС, полезависимым — 25 человек, что на 2 человека меньше, чем в ИМС, синтетическим — 16 человек, что на 4 человека меньше, чем в ИМС, смешанным — 13 человек, что на 3 человека больше, чем в ИМС и аналитическим — 3 человека, что на 1 человека больше, чем в ИМС. С целью сравнения двух независимых выборок (студенты УрФУ и студенты ИМС) для оценки различий между ними по уровню выраженности когнитивных стилей «полenezависимость/ полезависимость» и «аналитичность/синтетичность» был использован

непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Результаты сравнения двух независимых выборок при помощи U-критерия Манна-Уитни по выраженности когнитивного стиля «полнезависимость/полезависимость» представлены в таблице 7.

Таблица 7—Сравнение двух независимых выборок при помощи U-критерия Манна-Уитни по выраженности когнитивного стиля «полнезависимость/полезависимость»

Ранги

VAR00002

N

Средний ранг

Сумма рангов

VAR00001

1

32

35,38

1132,00

2

32

29,63

948,00

Всего

64

Статистики критерия

VAR00001

Статистика U Манна-Уитни

420,000

Статистика W Уилкоксона

948,000

Z

-1,235

Асимпт. знч. (двухсторонняя)

,217

а. Группирующая переменная: VAR00002

В табл. 7 показано, что сумма n1 (студенты УрФУ) = 1132.00; сумма n2 (студенты ИМС) = 948.00

Результат: UЭмп =420

Критические значения UKр: $p \leq 0.01 = 338$, $p \leq 0.05 = 389$

Следовательно, полученное эмпирическое значение UЭмп(420) находится в зоне незначимости. Таким образом, существенные различия в выраженности когнитивных стилей «полнезависимость/ полезависимость» у студентов-переводчиков УрФУ и ИМС не найдены. Результаты сравнения двух независимых выборок при помощи U-критерия Манна-Уитни по выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» представлены в таблице 8.

Таблица 8—Сравнение двух независимых выборок при помощи U-критерия Манна-Уитни по выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность»

Ранги

VAR00002

N

Средний ранг

Сумма рангов

VAR00001

1

32
34,55
1105,50

2
32
30,45
974,50

Всего
64

Статистики критерия
VAR00001

Статистика U Манна-Уитни
446,500

Статистика W Уилкоксона
974,500

Z
-,893

Асимпт. знч. (двухсторонняя)
,372

В табл. 8 показано, что сумма n1 (студенты УрФУ)=1105.50; сумма n2 (студенты ИМС)=974.50

Результат: UЭмп=446.50

Критические значения UKp: $p \leq 0.01 = 338$, $p \leq 0.05 = 389$

Следовательно, полученное эмпирическое значение UЭмп (446.50) находится в зоне незначимости. Таким образом, существенные различия в выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» у студентов-переводчиков УрФУ и ИМС не найдены.

В результате сравнения двух независимых выборок при помощи U-критерия Манна-Уитни по выраженности когнитивных стилей «полезависимость/полenezависимость» и «аналитичность/синтетичность» был сделан вывод о том, что существенных различий в выраженности данных когнитивный стилей у студентов-переводчиков УрФУ и ИМС обнаружено не было. Данное предположение дает нам основание рассматривать данные выборки в качестве одной.

Рассмотрим распределение студентов, представляющих собой выборку из 64 человек, в зависимости от выраженности «аналитического», «синтетического», «аналитико-синтетического» когнитивных стилей с целью проверки первой гипотезы исследования.

Гипотеза сформулирована следующим образом: «у студентов, обучающихся переводческой деятельности, выражен смешанный аналитико-синтетический когнитивный стиль». Данные о количестве студентов в зависимости от выраженности «аналитического», «синтетического», «аналитико-синтетического» когнитивных стилей представлены в таблице 9.

Таблица 9—Количество студентов в зависимости от выраженности «аналитического», «синтетического», «аналитико-синтетического» когнитивных стилей

Когнитивный стиль

Количество человек

Аналитический

5

Смешанный

23

Синтетический

36

Данные о количестве студентов в зависимости от выраженности «аналитического», «синтетического», «аналитико-синтетического» когнитивных стилей в процентном соотношении представлены на рисунке 9.

Рисунок 9—Выраженность когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» у студентов, обучающихся переводческой деятельности

Согласно рис. 9 среди студентов-будущих переводчиков 7.81% обладает аналитическим когнитивным стилем, 56.25% — синтетическим, 35.94% — смешанным.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство студентов-будущих переводчиков (56.25%) обладает синтетическим когнитивным стилем. Первая гипотеза данного исследования не подтвердилась.

Студенты с синтетическим когнитивным стилем не вполне соответствуют психологическим требованиям, предъявляемым к переводчику. В процессе обработки информации они уделяют внимание ее значению в целом, обозревая ее в общем виде и нередко не замечая детали и частности. Недостатком такого подхода в рамках переводческой деятельности является частое упущение деталей, различных нюансов, тонких различий между значениями тех или иных языковых единиц. При этом они могут допускать весьма грубые ошибки, так как чужой код, или язык, это система со сложившимися особенностями, в значительной мере отличающимися ее от системы родного языка. Поэтому даже незначительные упущения деталей могут крайне негативно повлиять на качество всего перевода в целом.

Рассмотрим распределение студентов в зависимости от выраженности «полнезависимого» и «полезависимого» когнитивных стилей с целью проверки второй гипотезы исследования.

Гипотеза сформулирована следующим образом: «студенты-будущие переводчики обладают выраженным полнезависимым когнитивным стилем». Данные о количестве студентов в зависимости от выраженности «полнезависимого» и «полезависимого» когнитивных стилей представлены в таблице 10.

Таблица 10—Количество студентов в зависимости от выраженности «полнезависимого» и «полезависимого» когнитивных стилей

Когнитивный стиль

Количество человек

Полнезависимый

12

Полезависимый

52

Данные о количестве студентов в зависимости от выраженности «полнезависимого» и «полезависимого» когнитивных стилей в процентном соотношении представлены на рисунке 10.

Рисунок 10—Выраженность когнитивного стиля «полнезависимость/полезависимость» у студентов УрФУ и ИМС

На рисунке 10 показано, что среди студентов-будущих переводчиков 18.8% обладает полнезависимым когнитивным стилем, 81.3% — полезависимым.

В результате можно сделать вывод, что большинство студентов-будущих переводчиков (81.3%) обладает полезависимым когнитивным стилем. Вторая гипотеза данного исследования не подтвердилась.

Студенты с выраженным полезависимым когнитивным стилем не вполне соответствуют психологическим требованиям, предъявляемым к профессиональному переводчику.

Полезависимые подвержены иллюзиям восприятия, достигают большей успешности в социальной, нежели интеллектуальной деятельности. В процессе перевода они, скорее всего, будут полагаться на влияние поля, которое включает в себя шум, фон, разговоры, мнения окружающих. Им будет труднее сконцентрироваться на поставленной задаче, так как они, как правило, демонстрируют затруднения в выделении деталей из целого. Кроме того, они проявляют низкий уровень стрессоустойчивости, самоконтроля, а также менее эффективно решают задачи на сообразительность, чем полнезависимые переводчики.

Выявление взаимосвязи между когнитивными стилями

«полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность»

В рамках диссертации в качестве задачи было поставлено проверить предположения о связи

между когнитивными стилями «полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность». Попытка выявить такую взаимосвязь была предпринята Р. В. Гарднером, П. Хольцманом, Г. В. Клейном [59]. В их исследованиях была обнаружена связь между когнитивными стилями «полнезависимость» и «аналитичность», «полезависимость» и «синтетичность». При этом взаимосвязь «полнезависимого», «полезависимого» и смешанного «аналитико-синтетического» не рассматривалась. Изучение данной взаимосвязи в рамках исследования позволит выявить сочетания данных стилей у испытуемых и определить количество студентов выборки, обладающих оптимальными для переводчика стилевыми комбинациями («полнезависимость» и «аналитико-синтетичность») [34; 35; 20; 50; 43; 4; 52; 40; 41; 47; 24; 35; 44; 29; 28; 13].

Прежде всего, рассмотрим количество студентов с выраженными «аналитическим», «синтетическим», «аналитико-синтетическим» когнитивными стилями среди полнезависимых и полезависимых студентов. Данные распределения представлены в таблице 11.

Таблица 11—Количество полнезависимых и полезависимых студентов с выраженными «аналитическим», «синтетическим», «аналитико-синтетическим» когнитивными стилями, в процентах

Когнитивный стиль
Синтетический
Смешанный
Аналитический
Полезависимый
63
37
0
Полнезависимый
25
33
42

Данные о выраженности когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» среди студентов с когнитивным стилем «полезависимость/полнезависимость» наглядно представлены на рисунке 11.

Рисунок 11—Выраженность когнитивного стиля «аналитичность/синтетичность» среди студентов с когнитивным стилем «полезависимость/полнезависимость»

Согласно табл. 11 и рис. 11 среди студентов с полнезависимым когнитивным стилем 25% студентов обладают синтетическим когнитивным стилем, 33% — смешанным и 42% — аналитическим. Среди студентов с полезависимым когнитивным стилем 63% являются обладателями синтетического когнитивного стиля, 37% — смешанным и ни одного человека не было выявлено с выраженным аналитическим когнитивным стилем.

Взаимосвязь между полезависимым, полнезависимым, аналитическим, синтетическим, аналитико-синтетическим когнитивными стилями в данном исследовании проверялась с помощью корреляционного анализа.

С целью определения используемых методов корреляционного анализа, нами была осуществлена проверка распределения когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/ полезависимость» на нормальность с помощью λ -критерия Колмогорова-Смирнова. Данный критерий предназначен для проверки гипотез о принадлежности анализируемой выборки некоторому полностью известному закону распределения. Отклонение от нормального распределения считается существенным при значении $p < 0.05$. Результаты представлены в таблице 12.

Таблица 12—Результаты проверки распределения когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/ полезависимость» на нормальность при помощи λ -критерия Колмогорова-Смирнова

Наглядное изображение результатов проверки когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/ полезависимость» на нормальность при помощи λ -критерия Колмогорова-Смирнова представлено на рисунке 12.

Рисунок 12—Распределение когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/ полезависимость»

Согласно рис. 12 распределение когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/ полезависимость» подчиняется закону нормального распределения признаков. В первом и во втором случае значение $p=0.200$ и $p=0.585$ соответственно, следовательно, вероятность ошибки не является значимой, в связи с чем можно говорить о том, что значения переменной достаточно хорошо подчиняются нормальному распределению. Таким образом, мы можем использовать параметрические критерии для осуществления корреляционного анализа. В качестве коэффициента корреляции был использован параметрический критерий r -Пирсона, который используется для интервальной шкалы и шкалы отношений, при выборке ≥ 30 и нормальности распределения. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 13 и на рисунке 13.

Таблица 13—Результаты корреляционного анализа с применением критерия r -Пирсона

Графическое представление результатов корреляционного анализа с применением критерия r -Пирсона отображено на рис. 13.

Рисунок 13—Корреляционная связь между когнитивными стилями

«полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность»

Согласно табл. 13 существует умеренно значимая связь между когнитивными стилями «полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность» ($r=0.589$ при $p \leq 0,01$). На рис. 13 показано, что с увеличением индекса полнезависимости увеличивается индекс аналитичности, выраженный в количестве групп. Согласно рис. 13, среди полнезависимых индивидов студентов, чей индекс полнезависимости менее 2.5 [33], достаточно много студентов с выраженным синтетическим стилем, а также присутствуют студенты со смешанным стилем. При увеличении индекса полнезависимости мы видим, что количество студентов с синтетическим и смешанным когнитивными стилями уменьшается, однако при этом увеличивается количество студентов с аналитическим стилем мышления. Среди полнезависимых с индексом более 2.5 [33], согласно рис. 13, мы не наблюдаем ни одного студента-синтетика. Таким образом, можно предположить, что полнезависимым индивидам в большей степени присущ синтетический стиль, полнезависимым и полезависимым — смешанный стиль и полнезависимым — в большей степени аналитический стиль. О связи когнитивных стилей «полнезависимость» и «аналитичность», а также «полезависимость» и «синтетичность» свидетельствует исследования Р. В. Гарднера, П. Хольцмана, Г. Клейна [59].

Связь между полезависимостью и синтетичностью может объясняться тем, что для полезависимых людей все воспринимаемые объекты менее структурированы, чем у полнезависимых, что дает основание определить их мышление как глобальное, то есть синтетическое. При этом оценка такими людьми отдельных элементов окружающей их среды в значительной мере подвержена влиянию окружающего перцептивного поля.

Связь между полнезависимостью, полезависимостью и смешанным стилем мышления не получила теоретического обоснования в исследованиях данных когнитивного стилей, следовательно, она требует дальнейшего изучения.

Связь между полнезависимостью и аналитичностью может объясняться тем, что восприятие полнезависимых людей отличается структурированностью воспринимаемых объектов.

Полнезависимые индивиды воспринимают то, что их окружает, скорее всего, как комбинацию некоторых элементов, нежели, как единое целое. Следовательно, можно предположить, что им в большей степени присуще аналитическое мышление, со способностью вычленять отдельные объекты друг от друга и видеть разницу между ними. Таким образом, в результате корреляционного анализа была выявлена возможность различных сочетаний когнитивных стилей в рамках стилей

«полнезависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность».

С целью определения количества студентов среди испытуемых опрошенной выборки, обучающихся переводческой деятельности, наиболее психологически пригодных для выполнения переводческой деятельности, то есть обладающих комбинацией когнитивных стилей «полнезависимость» и «аналитико-синтетичность», рассмотрим распределение испытуемых с различными комбинациями когнитивных стилей. Данные распределения представлены в таблице 14.

Таблица 14—Количество полнезависимых и полезависимых студентов с выраженными «аналитическим», «синтетическим», «аналитико-синтетическим» когнитивными стилями

Когнитивный стиль

Синтетический

Смешанный

Аналитический

Полезависимый

33

19

0

Полнезависимый

3

4

5

В табл. 14 мы видим, что среди студентов-будущих переводчиков 33 человека обладают полезависимым и синтетическим когнитивными стилями, 19 человек — полезависимым и смешанным, 3 человека — полнезависимым и синтетическим, 4 человека — полнезависимым и смешанным, 5 человек — полнезависимым и аналитическим и ни одного человека — аналитическим и полезависимым.

Процентное соотношение количества полнезависимых и полезависимых студентов с выраженными «аналитическим», «синтетическим», «аналитико-синтетическим» когнитивными стилями представлено в таблице 15.

Таблица 15—Количество полнезависимых и полезависимых студентов с выраженными «аналитическим», «синтетическим», «аналитико-синтетическим» когнитивными стилями, в процентах

Когнитивный стиль

Синтетический

Смешанный

Аналитический

Полезависимый

51.5

29.6

0

Полнезависимый

4.6

6.2

7.8

Исходя из положения о том, что переводчик в рамках теоретической идеальной модели эффективного переводчика, должен обладать полнезависимым и смешанным аналитико-когнитивным стилем, в табл. 14 и 15 мы видим, что только 4 человека из выборки в 64 человека соответствуют данным психологическим требованиям, что составляет 6.2% всех студентов данной выборки, обучающихся переводческой деятельности.

Анализ полученных результатов по методикам Р. Гарднера и К. Готтшальда в зависимости от пола испытуемых

В исследовании приняло участие 49 женщин и 15 мужчин. С целью определения количества

студентов среди мужчин и женщин, которые в профессиональной переводческой деятельности могли бы добиться наилучших результатов, рассмотрим распределение представителей мужского и женского пола по каждому из исследуемых когнитивных стилей. Данные о количестве испытуемых мужского и женского пола с когнитивными стилями «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/полезависимость» представлены в таблице 16.

Таблица 16—Количество испытуемых мужского и женского пола с когнитивными стилями «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/полезависимость»

Когнитивный стиль

Пол

Синтетический

Смешанный

Аналитический

Полезависимый

Полнезависимый

М

5

8

3

12

4

Ж

31

15

2

40

8

Как показано на табл. 16 среди мужчин 5 человек обладает синтетическим когнитивным стилем, 8 — смешанным, 3 — аналитическим, 12 — полезависимым, 4 — полнезависимым когнитивным стилем. Среди женщин синтетический стиль выражен у 31 человека, смешанный — у 15, аналитический — у 2, полезависимый — у 40 и полнезависимый — у 8 человек.

Процентное соотношение испытуемых с вышеуказанными когнитивными стилями среди мужчин и женщин представлено в табл. 17.

Таблица 17—Количество испытуемых мужского и женского пола с когнитивными стилями «аналитичность/синтетичность» и «полнезависимость/полезависимость», в процентах

Когнитивный стиль

Пол

Синтетический

Смешанный

Аналитический

Полезависимый

Полнезависимый

М

31

50

19

75

25

Ж

65

31

Согласно табл. 17 среди мужчин 31% испытуемых являются представителями синтетического когнитивного стиля, 50% — смешанного, 19% — аналитического, 75% — полезависимого и 25% — полenezависимого стиля. Среди женщин данное соотношение выглядит следующим образом: 65% испытуемых обладают синтетическим когнитивным стилем, 31% — смешанным, 4% — аналитическим, 83% — полезависимым, 17% — полenezависимым когнитивным стилем.

Частота встречаемости когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полenezависимость/полезависимость» у представителей мужского и женского пола среди испытуемых выборки представлена на рисунке 14.

Рисунок 14—Частота встречаемости когнитивных стилей «аналитичность/синтетичность» и «полезависимость/полenezависимость» у мужчин и женщин

Согласно данным табл. 17 и рис. 14 женщин с синтетическим и полезависимым когнитивными стилями, на 31% и на 8% соответственно, больше, чем мужчин с данными стилями. Представителей мужского пола со смешанным, аналитическим и полenezависимым когнитивными стилями, на 19%, 15%, 8% соответственно, больше, чем представителей женского пола с данными стилями.

Данные исследования в целом подтверждают результаты, полученные Р. В. Гарднером [58] и В. А. Колгой [51], которые касаются частоты встречаемости когнитивных стилей «полезависимость/полenezависимость» и «аналитичность/синтетичность» у представителей мужского и женского пола. Они свидетельствуют о том, что среди мужчин большее количество индивидов с аналитическим и полenezависимым когнитивными стилями, чем среди женщин, а также о том, что среди женщин больше индивидов с синтетическим и полезависимым когнитивными стилями, чем среди мужчин. Однако необходимо отметить, что исследователи не учитывали в своих работах частоту встречаемости смешанного когнитивного стиля, что может говорить о недостаточной теоретической и практической разработанности данного аспекта.

Напомним, что, согласно теоретическим разработкам исследователей личности эффективного переводчика, специалист данной профессии должен обладать полenezависимым и смешанным когнитивными стилями. Из полученных эмпирических данных можно сделать предположение о том, что среди студентов данной выборки, на настоящий момент обучающихся переводческой деятельности, большее количество переводчиков с психологическими характеристиками, необходимыми для эффективной деятельности переводчика, будет наблюдаться среди мужчин, нежели среди женщин.

Анализ полученных результатов по методике К. Замфир и выявление связи между мотивацией учебной деятельностью и когнитивными стилями «полenezависимость/полезависимость» и «аналитичность/синтетичность»

Прежде чем перейти к анализу полученных результатов, обозначим понятия внутренней, внешней положительной и внешней отрицательной мотивацией. Внешняя мотивация характеризуется стремлением удовлетворить потребности, не связанные с непосредственным содержанием деятельности, то есть внешние по отношению к деятельности потребности. В рамках внешней мотивации выделяют внешнюю положительную и внешнюю отрицательную мотивацию. К внешним положительным относятся такие мотивы как материальное стимулирование в виде стипендии, положительных оценок, получения диплома, одобрения (друзей, родителей, преподавателей), долга перед отдельными людьми, группой людей, обществом, престижа изучаемой специальности и, соответственно, высокого социального статуса, славы и т.д. К внешним отрицательным относят мотивы критики, наказания, осуждения, неудовлетворительных оценок и т. д., то есть те мотивы, которые вызываются осознанием неблагоприятных последствий, неудобств, которые могут возникнуть в случае невыполнения той или иной деятельности. Внутренняя мотивация характеризуется наличием

потребностей, непосредственно связанных с содержанием деятельности [17].

Рассмотрим средние баллы мотивов учебной деятельности студентов УрФУ и ИМС, вне зависимости от выраженности когнитивных стилей. Данные представлены в таблице 18.

Таблица 18—Средние баллы мотивов учебной деятельности студентов УрФУ и ИМС

Мотивы студентов

УрФУ

Средний балл

Мотивы студентов

ИМС

Средний балл

Получить диплом

6,25

Получить диплом

6,19

Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»

5,81

Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»

5,94

Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности

5,34

Обеспечить успешность

будущей профессиональной деятельности

5,72

Добиться одобрения родителей и окружающих

5,13

Приобрести глубокие и прочные знания

5,25

Приобрести глубокие и прочные знания

4,94

Добиться одобрения родителей и окружающих

5,25

Стать высококвалифицированным специалистом

4,91

Стать высококвалифицированным специалистом

5,22

Достичь уважения преподавателей

4,84

Получить интеллектуальное удовлетворение

5,16

Получить интеллектуальное удовлетворение

4,84

Успешно продолжить обучение на последующих курсах

4,75

Быть постоянно готовым к очередным занятиям

4,75

Достичь уважения преподавателей

4,75

Выполнять педагогические требования
4,69
Быть постоянно готовым к очередным занятиям
4,63
Не запускать предметы учебного цикла
4,5
Быть примером сокурсникам
4,63
Мотивы студентов
УрФУ
Средний балл

Мотивы студентов
ИМС
Средний балл
Быть примером сокурсникам
4,5
Не запускать предметы учебного цикла
4,41
Не отставать от сокурсников
4,28
Выполнять педагогические требования
4,38
Успешно продолжить обучение на последующих курсах
4,16
Не отставать от сокурсников
3,78
Постоянно получать стипендию
2,91

Постоянно получать стипендию
2,59
Избежать осуждения и наказания за плохую учебу
2,59

Избежать осуждения и наказания за плохую учебу
2,44

Продолжение таблицы 18

В табл. 18 видно, что среди всех мотивов студентов-будущих переводчиков УрФУ и ИМС преобладают три из них: «получить диплом», «успешно учиться, сдать экзамены на «хорошо» и «отлично», «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности». На шестом по степени важности для студентов как в УрФУ, так и в ИМС, находится мотив «стать высококвалифицированным специалистом»). На последних местах в обоих ВУЗах находятся мотивы «постоянно получать стипендию», избежать осуждения и наказания за плохую учебу». Скорее всего, малая значимость прагматического мотива «постоянно получать стипендию», объясняется тем, что большая часть студентов УрФУ и все студенты ИМС обучаются на платной основе. Прагматический мотив «получить диплом» среди студентов УрФУ выражен больше, чем среди студентов ИМС (6.25 балла и 6.19 балла соответственно). Возможно, это связано с представлениями студентов о престижности образования именно в УрФУ. Необходимо также отметить различия в выраженности учебного мотива «успешно продолжить обучение на последующих курсах»: у студентов УрФУ он выражен меньше, чем у студентов ИМС (3.78 балла и 4.16 балла). Примечательно, что

собственно учебный мотив («успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»»), мотивы профессионального совершенствования («обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности», «стать высококвалифицированным специалистом», «приобрести полнезависимые студенты в процессе работы с информацией направлены на саму переводческую деятельность, поставленные перед ними задачи, нежели на внешние факторы, например, ободрение, уважение, наказание окружающих людей и т.д. Также это может быть объясняться тем, что полнезависимые, как более предрасположенные к деятельности переводчика, легче справляются с учебными задачами, при этом испытывая незначительные трудности. Согласно теории Н. И. Мешкова и В. А. Якунина [57] такие студенты отличаются выраженной внутренней мотивацией на обучение.

В качестве перспективы дальнейших исследований можно выделить теоретическое обоснование связи между когнитивным стилем «аналитичность/синтетичность» и мотивация деятельности, в том числе, учебной; выявление взаимосвязи между сочетанием когнитивных стилей «аналитико-синтетический и полнезависимый» и мотивацией обучения; исследование мотивации профессиональной деятельности работающих переводчиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Агафонова Е. А. О формировании и развитии критического стиля мышления у студентов на занятиях по иностранному языку в техническом вузе [Электронный ресурс] // Молодой ученый № 3, 2012. — Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/38/4375/> (дата обращения: 19.11.2013)
- Алексеев А. А., Громова Л. А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми / А. А. Алексеев, Л. А. Громов. — СПб.: Экон. шк., 1993. — 351 с.
- Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Союз, 2001. — 288 с.
- Аликина Е.В. Переводческая семантография. Запись при устном переводе. — М.: Восток-Запад, 2006. — 160 с.
- Белюсова А. К., Пищик В. И. Стиль мышления: учеб. пособие/ А. К. Белюсова, В. И. Пищик. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011. — 168 с.
- Беспалов Б. И. Типы и стили психологического мышления в связи с критериями научности психологических теорий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/general/bespalov> (дата обращения: 05.12.2013)
- Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rulit.net/books/tolkovyyj-slovar-psihiatricheskih-terminov-read-57825-1.html> (дата обращения: 20.04.2014)
- Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика. Учебник для вузов [Электронный ресурс]. — СПб: Питер, 2000. — 304 с. — Режим доступа: http://www.pedlib.ru/Books/1/0152/1_0152-231.shtml (дата обращения: 28.04.2014)
- Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 336 с.
- Воробьева Е. В. Интеллект и мотивация достижения: психофизиологические и психогенетические предикторы [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. псих. наук / Е. В. Воробьева: 19.00.01. — Ростов н/Д, 2007. — 191 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sootnoshenie-kognitivnykh-stilei-i-individualno-psikhologicheskikh-osobennostei-lichnosti> (дата обращения: 19.03.2014)
- Гусев В. В. Эмпатическая модель в формировании стратегии перевода [Электронный ресурс] // Думать вслух, 2011. — 20 с. Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/science/gusev-empstrat.pdf> (дата обращения: 10.11.2013)
- Докутович Э. Ш. Структура и динамика мотивации учебной деятельности студентов лингвистической специальности [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. псих. наук / Э. Ш. Докутович: 19.00.07. — Смоленск, 2007. — 164 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/struktura-i-dinamika-motivatsii-uchebnoi-deyatelnosti-studentov-lingvisticheskoi-spetsialnos> (дата обращения: 06.04.2014)
- Емельянова Я. Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика [Электронный ресурс]: Монография / Я. Б. Емельянова. — 2-е изд., испр. и доп. — Нижний Новгород: Стимул, 2010. — 201 с. — Режим доступа: http://vsdzhabrailova.narod.ru/olderfiles/1/_data_2011_02_21_1224364322_D0BCD0-53081.pdf (дата обращения: 25.10.2013)
- Залипская А. Профессиональные и личные качества современного переводчика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zeleneyablyko.blogspot.ru/2012/07/blog-post_5582.html (дата обращения: 05.11.2014)
- Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов/ И. А. Зимняя. — 2-е изд., доп., испр. и перераб. — М.: Логос, 2004. — 384 с.

- Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2004. — 701 с.
- Ильин Е. П. Мотивы человека: теория и методы изучения. — Киев: Вища школа, 1998. — 271 с.
- Карпов А. В. Понятие профессионально важных качеств деятельности // Психология труда: Учебник для студентов высш. учебн. заведений / Под ред. А.В. Карпова. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — 352 с.
- Ковалев В. Л. Мотивы поведения и деятельности. — М., 1988. — 192 с.
- Козыкина Н. В., Флешлер О. К. Практика перевода в комментариях и упражнениях. — Чита: ЧитГУ, 2008. — 129 с.
- Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.— М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
- Корнилова Т. В., Г.В. Парамей Г. В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя [Электронный ресурс] // Вопросы психологии № 6, 1989. — Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/896/896140.htm> (дата обращения: 03.02.2014)
- Корчажкина О. М. Психологические основы раннего формирования операционного стиля мышления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ito.edu.ru/sp/SP/SP-0-2011_04_12.html (дата обращения: 22.11.2013)
- Леготкина Л. Р. Формирование профессиональных и личностных качеств специалистов-переводчиков средствами физической культуры [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. Р. Леготкина: 13.00.08. — Екатеринбург, 2005.— 266 с. — Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-formirovanie-professionalnyh-i-lichnostnyh-kachestv-spetsialistov-perevodchikov-sredstvami-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 17.10.2013)
- Либин А. В. Дифференциальная психология на пересечении европейских, российских и американских традиций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.avlibin.ru/part3/fenomenologiya-kognitivnogo-stilya.html> (дата обращения: 04.02.2014)
- Ливер Б. Л. Методика индивидуализированного обучения иностранному языку с учётом влияния когнитивных стилей на процесс его усвоения [Электронный ресурс]: автореф. дис. ...на соиск. ученой степ. канд. пед. наук / Б. Л. Ливер: 13.00.02. — М., 2000. — 192 с. — Режим доступа: <http://www.socioniko.net/ru/articles/DISS.pdf> (дата обращения: 10.04.2014)
- Личные и профессиональные качества успешного переводчика/Бюро переводов «Лондон-Москва» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.london-moscow.ru/kachestva_professionalnogo_perevodchika (дата обращения: 18.10.2013)
- Мартынова А. Переводчик [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.profguide.ru/professions/translator.html> (дата обращения: 23.10.2013)
- Матюшина Ю. И. Формирование профессионального имиджа у будущего переводчика [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю. И. Матюшина: 13.00.08. — Калининград, 2010 — 194 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalnogo-imidzha-i-budushchego-perevodchika> (дата обращения: 20.11.2013)
- Машков В. Н. Дифференциальная психология человека. — СПб.; М.; Н. Новгород: Питер, 2008. — 288 с.
- Мегедь В. В. Стили мышления и типы личности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.laser.ru/authors/meged_ovcharov/styles_and_types.htm (дата обращения: 11.11.2013)
- Методика «Свободная сортировка объектов Р. Гарднера» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/3-0-praktikum-00300.htm> (дата обращения: 20.02.2014)
- Методика «Фигуры К. Готтшальда» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psylist.net/praktikum/00299.htm> (дата обращения: 19.02.2014)
- Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев ; Отв. ред. М. Я. Блох. — М.: Готика, 1999. — 176 с.
- Мирам Г. Э. Профессия-переводчик. — М.: Ника-центр, 1999. — 151с.

- Мирам Г. Э., Дайнеко В. В., Гон А. М., Тарануха Л. А., Грищенко М. В. Основы перевода. — М.: Эльга, 2006. — 288 с.
- Молохина Г. А. Возрастные и гендерные особенности стиля мышления студентов [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. псих. наук / Г. А. Молохина: 19.00.13. — Ростов н/Д, 2010. — 180 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vozzrastnyie-i-gendernye-osobennosti-stilya-myshleniya-studentov> (дата обращения: 26.10.2013)
- Наумова О. В. Формирование мотивации учебной деятельности при изучении иностранного языка в процессе обучения аспирантов [Электронный ресурс]. — 2009. — 16 с. — Режим доступа: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/13.pdf (дата обращения: 01.04.2014)
- Оксфордский толковый словарь по психологии/ Под ред. А. Ребера, 2002 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/487> (дата обращения: 20.04.2014)
- Прозорова М. И. Профессионально важные качества лингвиста-переводчика и педагогические средства их формирования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/744770B1DCD04A79960E07C8A84834E5#> (дата обращения: 02.11.2013)
- Прозорова М. И. Формирование профессионально важных качеств переводчика у студентов-лингвистов в процессе обучения в вузе [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. И. Прозорова: 13.00.08. — Калининград, 2004. — 215 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalno-vazhnykh-kachestv-perevodchika-i-studentov-lingvistov-v-protsess> (дата обращения: 12.10.2013)
- Ремхе И. Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / И. Н. Ремхе: 10.02.20. — Челябинск, 2007. — 25 с. — Режим доступа: <http://tmnlib.ru/jirbis/files/upload/abstract/10.02.20/681.pdf> (дата обращения: 14.11.2014)
- Ремхе И. Н. Языковая личность переводчика и когнитивные особенности переводческого процесса [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета № 24, 2011. — Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/239/102.pdf> (дата обращения: 05.10.2013)
- Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — 460 с.
- Семяшкин А. А. Соотношение когнитивных стилей и индивидуально-психологических особенностей личности [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. псих. наук / А. А. Семяшкин: 19.00.01. — М., 2010. — 191 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sootnoshenie-kognitivnykh-stilei-i-individualno-psikhologicheskikh-osobennostei-lichnosti> (дата обращения: 15.03.2014)
- Стиль человека. Психологический анализ / Под ред. А. В. Либина. — М.: Смысл, 1998. — 310 с.
- Сухова Л. В. Система подготовки специалистов к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере: субъектный подход [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. докт. пед. наук / Л. В. Сухова: 13.00.08. — Волгоград, 2010. — 215 с. — Режим доступа: http://dibase.ru/article/18012010_sukhova/valva (дата обращения: 29.10.2013)
- Туласынова Н.Ю. Развитие критического мышления студентов в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена № 112, 2009. — Режим доступа: <http://dis.podelise.ru/text/index-86238.html?page=3> (дата обращения: 07.01.2014)
- Устный перевод/Переводческое агентство «Альфа и Омега» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://alphom.ru/ustniy-perevod/> (дата обращения: 03.10.2013)
- Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие. — 5-е изд. — М.: Филология три, 2002. — 416 с.
- Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума [Электронный ресурс]. — СПб.: Питер, 2004. — 384 с. — Режим доступа: http://www.nmd.ru/psixologiya/kognitivnye_stili.php (дата обращения: 21.02.2014)

- Шаповалова Т. Р., Титяева Г. В. Реферирование и аннотирование специальных текстов на иностранном языке. Учеб. пособие. — Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2012. — 122 с.
- Шароватова С. А. Формирование мотивов профессиональной деятельности у будущих специалистов в области научно-технического перевода [Электронный ресурс]: автореф. дис. ...на соиск. ученой степ. канд. пед. наук / С. А. Шароватова: 13.00.08. — Комсомольск-на-Амуре, 2005.— 266 с. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/formirovanie-motivov-professionalnoj-deyatelnosti-i-buduwi-h-specialistov-v.html> дата обращения (05.04.2014)
- Ширяев А. Ф. Синхронный перевод: деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. — М.: Воениздат, 1979. — 183 с.
- Шкуратова И. М. Когнитивный стиль и общение. — Ростов н/Д.: Изд-во Рост. пед. ун-та, 1994. — 156 с.
- Щепкина И. В. Психофизиологические и семейные предикторы согласования интеллекта и мотивации достижения [Электронный ресурс]: автореф. дис. ...канд. псих. наук / И. В. Щепкина: 19.00.02. — Ростов н/Д, 2007. — 157 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/psikhofiziologicheskie-i-semeinye-prediktory-soglasovaniya-intellekta-i-motivatsii-dostizhen> (дата обращения: 25.03.2014)
- Якунин В. А. Психология учебной деятельности студентов/ В. А. Якунин. — М., 1994. — 156 с.
- Gardner R. W. Cognitive style in categorizing behavior, *Perceptual and Motor Skills* № 22, 1953. — 14 p.
- Gardner R. W., Holzman P., Klein G., Linton H., Spence D. Cognitive control: a study of individual differences in cognitive behavior, *Psychological Issues* № 1, Monograph № 4, 1959. — 35 p.
- Goldstein K. M., Blackman S. *Cognitive Style: Five Approaches and Relevant Research*. — New York, 1978. — 206 p.
- Kozhevnikov M. Cognitive Styles in the Context of Modern Psychology: Toward an Integrated Framework of Cognitive Style [Electronic resource]. — George Nason University, 2007. — 17 p. — Mode of access: http://nmr.mgh.harvard.edu/mkozhevnlab/wp-content/uploads/pdfs/cognitive_styles2007.pdf (дата обращения: 13.02.2014)
- Rozencwajg P. Cognitive Processes in the Reflective–Impulsive Cognitive Style [Electronic resource]. — *The Journal of Genetic Psychology* № 166, 2005. — 14 p. — Mode of access: <http://psycognitive.и-paris10.fr/membres/rozcwajg-corroyer2005.pdf> (дата обращения: 14.01.2014)
- Peterson E. R., Deary I. J. Examining wholistic-analytic style using preferences in early information processing, *Personality and Individual Differences* № 41, 2006. — 18 p.
- Riding R., Rayner S. *Cognitive Styles and Learning Strategies: Understanding Style Differences in Learning and Behaviour*, New York, 1998. — 224 p.
- Wagner G. Enneagram Styles And The Cognitive Theory Of George Kelly [Electronic resource]. — 2004.— Mode of access: <http://www.enneagramspectrum.com/446/enneagram-styles-and-the-cognitive-theory-of-george-kelly/> (дата обращения: 10.02.2014)
- Wapner S., Demick J. *Field Dependence-independence: Bio-psychological Factors Across the life span*, New York, 1991. — 448 p.
- Witkin H. A., Moore C. A., Goodenough D. R., Cox P. W. Field dependent and field independent cognitive styles and their educational implications, *Review of Educational Research*, New York, 1977. — 64 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Программа для тестирования испытуемых по методикам Г. Готтшальда,
Р. Гарднера, К. Замфир

Приложение 2

Приглашение на прохождение тестирования

Уважаемый студент!

Меня зовут Екатерина, я являюсь магистром факультета психологии Уральского
Федерального Университета.

Я провожу исследование студентов, обучающихся по специальности «Лингвистика», и
изучаю то, как студент-лингвист взаимодействует с информацией во время обучения.

По окончании тестирования, Вы сможете получить подробную обратную связь по Вашим
результатам, что позволит Вам узнать о себе что-то новое и эффективно использовать эти
знания в своем обучении.

Конфиденциальность и анонимность Ваших данных гарантируется.

Ваше участие очень важно, так как именно Вы сможете внести вклад в образовательный
процесс и самого себя.

В связи с этим, я прошу Вас уделить немного своего личного времени и принять участие в
тестировании.

Все, что потребуется, это посетить Интернет-ресурс и выполнить несколько заданий в
ближайшее удобное для Вас время.

Пожалуйста, пройдите по этой ссылке:

bit.ly/urfu-test

(зайти на сайт можно с персонального компьютера или ноутбука)

Желаю Вам всего наилучшего,

Магистр факультета психологии УрФУ,

Екатерина

Методика «Замаскированные фигуры К. Готтшальда» (модификация К. У. Эттриха)

Инструкция

Вам будут предъявлены сложные фигуры (изображения). В каждой из них содержится один из простых элементов, закодированных буквами А, Б, В, Г, Д. Ваша задача — найти в каждом случае, какой из этих элементов содержится на изображении и указать его.

Пример

Помните, что:

В каждой сложной фигуре имеется один из элементов той же величины и также расположенный как на образце;

В каждой фигуре содержится только один из элементов.

Тестовые задания

Приложение 5

Методика «Свободная сортировка объектов Р. Гарднера» (модификация В. Колги)

Инструкция

Вашему вниманию представлен набор слов. Ваша задача — распределить их по группам.

Тест не имеет единственно правильного решения. Каждый человек сортирует слова по-своему. Делать это следует наиболее естественным, логичным и удобным с Вашей точки зрения образом. Количество групп и число слов в них может быть любым.

Тестовый материал

Декада, мгновение, эра, сегодня, квартал, неделя, момент, завтра, минута, скоро, семестр, полдень, месяц, столетие, эпоха, вчера, вечность, тысячелетие, год, час, миг, смена, полночь, сумерки, век, сейчас, секунда, вечер, четверть, день, рассвет, ночь, сутки, утро, миллисекунда.

Приложение 6

«Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов К. Замфир (модификация А. А. Реана, В. А. Якунина)

Инструкция

Вам предлагается оценить приведенные в списке мотивы учебной деятельности по значимости их для Вас по 7-балльной шкале. При этом считается, что 1 балл соответствует минимальной значимости мотива, а 7 баллов — максимальной. Оценивайте все приведенные в списке мотивы, не пропуская ни одного из них!

Список мотивов

Стать высококвалифицированным специалистом

Получить диплом

Успешно продолжить обучение на последующих курсах

Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»

Постоянно получать стипендию

Приобрести глубокие и прочные знания

Быть постоянно готовым к очередным занятиям

Не запускать предметы учебного цикла

Не отставать от сокурсников

Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности

Выполнять педагогические требования
Достичь уважения преподавателей
Быть примером сокурсникам
Добиться одобрения родителей и окружающих
Избежать осуждения и наказания за плохую учебу
Получить интеллектуальное удовлетворение